

05,5

Театро искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЬ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Четырнадцатый годъ изданія

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библиотека Театра и Искусства“

Годъ 7 р. За границу 10 р.

Полгода (съ 1 июля) 4 р. За гра-
ницу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петица
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.

Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія = № 38
Воскресенье, 19 Сентября

1910

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева
(м. 12 ж. 3) ценз. 4 р.,
роли 3 р. сценарій 50 к.

Черная смерть, драм. легенда въ 3 д.
Е. Чирикова (м. 9, ж. 5)
ц. 2 р., ценз. 4 р. роли 2 р. 50 к.

Дѣла семейныя, п. въ 4 д. Д. Айзмана
(Въ печати).

Бабые дѣто, Осипа Дымова, ц. 2 руб.
роли 3 р. (Въ печати).

Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. (Въ
печати).

Жуликъ, п. въ 5 д. Н. Н. Потапенко
(м. 11, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р.
(Реперт. Импер. Алекс. т.).

*Кадриль, будн. трагедія въ 4 д. В. Евдо-
кимова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р.,
роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к. Прав. Вѣст.
№ 194 с. г.

Глаза любви, п. въ 4 д. пер. съ нор-
вежскаго О. Дымова и
Р. Филиппи (м. 8, ж. 5). ц. 2 р. роли
2 р. 50 к.

*Кладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни
Д. Пинскаго, (м. 6, ж. 2) ц. 2 р.,
(Реперт. театра Рейнгадта въ Берлинѣ) Пра-
вит. Вѣстн. № 104 с. г.

*Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Прево
(м. 8, ж. 5) ц. 2 р. Пр.
В. № 194 с. г.

*Дѣтская каторга, др. въ 4 д. пер. съ
фр. ц. 2 р. Пр. В.
№ 194 с. г.

Новыя сиды, п. въ 4 д. съ англ. пер.
В. Винъ (м. 11, ж. 3) ц. 2 р.

*Три странички любви, ком. въ 3 д.
съ польск. (м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

*Въ погонѣ за деньгами, п. въ 3
д. съ нѣм.-
мец. (м. 8, ж. 7) ц. 2 р. Пр. В. № 182 с. г.

*Нафе Ноблестъ ком. въ 3 д. изъ современ.
жизни „подонковъ“ Верлина ц. 2 р. (съ нѣм.)
(Реп. т. Корша) Пр. В. № 142 с. г.

Комедія брака ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича
ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

*Тайфунъ. Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ).
Перев. съ рукописи И. Тропкаго, ц. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.

*Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Ватайля,
пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. (Реп. т.
Корша). Пр. В. № 130 с. г.

*Концертъ ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. М.
Малаго т.), съ нѣм. ц. 2 р. Пр. В. № 111.

*Темное пятно, ком. въ 3 д. Г. Кадежбурга
(авт. „Освобожденные рабы“), съ нѣм. ц.
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.

*Священная роща ком. въ 3 д. Кайяве и
Флерва пер. Е. О. (ближ. новинка Спб.
Мал. т.) ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн.
№ 130 с. г.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость,

***СЫНЪ НАРОДА** др. поэма въ 5 д. изъ крест-
жизни Г. Гребенщикова, ц. 2 р. „Пр. В.“.
№ 104 с. г.

***АНГЕЛЬ** ком. въ 4 д. А. Капюса, пер.
съ фр. п. 2 р. „Пр. В.“ № 91.

***НЕЧИСТАЯ СИЛА** др. въ 3 д. А. Вах-
метьева. Второе изд. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
„Пр. В.“ № 142 с. г.

***МАЙСКИЙ СОНЪ** (Это былъ лишь сонъ),
ком. въ 3 д. Лотара Шмидта пер. съ нѣм.
(реперт. т. Сабурова) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р.
„Пр. В.“ № 104 с. г.

***ВО ИМЯ РЕБЕНКА** (Судь Соломона), п. въ
3 д. Врие, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

РУБИКОНЪ, ф. въ 3 д. перев. И. Ярона и
Л. Пальмского ц. 2 р. Роли 2 р.

***КАРТЫ**, п. въ 4 д. А. Вахметьева (автора
„Нечистая сила“) (м. 9, ж. 4) ц. 2 р.
„Пр. В.“ № 170 с. г.

***ГРЯЗЬ**, траг.-комичес. эпизоды въ 4 д.
П. Нембродова (м. 5, ж. 4) ц. 2 р. Прав.
Вѣстн. № 104 с. г.

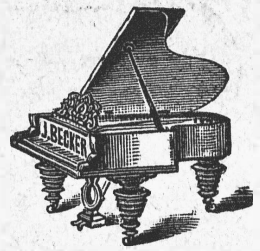
***РАМПА**, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. В. К.
ц. 2 р. „Пр. В.“ № 56 с. г.

РОЯЛИ ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39. бывш. Коммиссарженской. Тел. 19-56.

19-го „Тайфунъ“ Ленгеля; 20-го „Gaudemus“; 21-го „Тайфунъ“; 22-го „Gaudemus“;
23-го „Тайфунъ“; 24-го въ первый разъ „Чудаки“, М. Горькаго; 25-го и 26-го „Чу-
даки“; 27-го „Gaudemus“. 26-го утромъ въ 151 разъ „Дни нашей жизни“. Продажа
билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. до 8 час. и въ Центральной театральной кассѣ
Невскій просп., 23.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО ЕКАТЕРИНІНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Екатерининскій кан., 90
(уголь Ср. Подъяческой).

Открытіе сезона 1 октября.

Новыя пьесы **ЯК. ГОРДИНА**
„ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“
(Крейцерова соната). Драма въ 4 д.
(м. 5, ж. 5), ц. 2 р. „Пр. В.“ № 194 с. г.
„БОЙНЯ“ („Убой“).
др. въ 4 д. пер. С. Вега. ц. 2 р. „Пр. В.“ 194.
СВОРНИКЪ ПЬЕСЪ: „Миріамъ Эф-
росъ“, „Любовь и смерть“, „Пр. В.“
№ 120, „Сатана и человѣкъ“. Цѣна
съ перес. 2 р. Съ цензур. „Сатана“
3 р. 50 к. Экземп. по количеству ролей
2 р. 50 к. Контора жур. „Т. и И.“.

Продаются оперетки.

„Наши этуали“ оркестр. (10 ч.), пьеса,
клавиръ ц. 15 р.
„Монна Ванна“ оркестр. (14 ч.), пьеса,
клавиръ ц. 20 р.
„Бѣдная овечка“ — только оркестровка
(14 ч.) ц. 20 р.
СПБ. Верейская ул. д. 25, кв. 5. Гебену.

Александръ РАТОВЪ („НЕЧѢМЪ И НЕЗАЧѢМЪ ЖИТЬ“)

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Ле-
онидова, ц. 2 р. Продаются: въ книж. отд.
конторы „Театръ и Искусство“, театр. библ.
С. Ѳ. Разсохина и др.

Евгеній Адамовъ.

Женихи по объявленію, ш. въ 1 д., ц. 50 к.
Невѣсты по объявленію, ш. въ 1 д., ц. 50 к.
Сѣлъ грибъ и... массу вибріновъ. (Печаль-
ное недоразумѣніе) Траг.-ком. въ 1 д. ц. 50 к.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 19-го Сентября въ 1 ч. дня: „ДОНЪ-КИХОТЪ“ въ 5 ч. „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“
въ 8 ч. „ВОЕВОДА“ (Сонъ на Волгѣ).—20-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—
21-го: „КНЯЗЬ ИГОРЬ“.—22-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—23-го: „СНѢГУ-
РОЧКА“.—24-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—25-го: „ЖИДОВКА“.

Стеклянный (Общед. развлеченія) Въ Воскресенье 19-го Сентября: „РОДИНА“.—
23-го 1): „ВЪ ВОРѢВѢ СЪ РУТИНОЙ“, 1): „ЖЕ-
НИХЪ ИЗЪ ДОЛГОВОГО ОТДѢЛЕНІЯ“.

Василеостровскій Въ Воскресенье, 19-го Сентября: „ТЕМНЫЙ БОРЬ“.—21-го: „ИДИ-
ОТЪ“.—23-го 1): „БЕЗЧЕСТНЫМИ НЕ РОДЯТСЯ“, 1): „КОТОРАЯ
ИЗЪ ДВУХЪ“.

Спб. Театральное Товарищество

ДИРЕКЦІЯ

А. С. Полонскій, И. Н. Мозговъ, В. А. Кошквинъ, М. С. Харитоновъ, В. Н. Пигалкинъ,
Н. Н. Поликарповъ.

ДОВОДИТЬ ДО ВСЕОБЩАГО СВѢДѢНІЯ, ЧТО
въ непродолжительномъ времени
будетъ **ЗАКОНЧЕНЪ** въ центрѣ города
на Михайловской площади

по образцу первоклассныхъ современныхъ европейскихъ театровъ **РОСКОШНЫЙ**

— PALACE-THÉÂTRE —

куда и переходить въ полномъ объемѣ все опереточное предпріятіе С.-Петербургскаго
Театральнаго Товарищества

Фаневскій Дарсъ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.
Невскій проспектъ, 56, д. Г. Елизьева,
тел. 518-27.

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБО-
ЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфав. порядкѣ):

Андреева В. Д., Антонова О. М., Глѣбова М. А., Гремина Н. В., Евадокимова О. Е., Кон-
радова М. А., Ляпъ В. Ф., Лоскари Н. А., Надянская Н. А., Овербекъ М. Н., Потоцкая
З. И., Русева М. А., Славская Т. А., Софронова Е. Г., Темпрова Н. А., Фабианская
А. П., Чернышева М. Н., Шатрова С. В., Башиловъ Н. А., Гаринъ К. А., Дорофѣевъ
П. И., Дудинъ Н. Л., Курскій Н. К., Ланко-Петровскій Н. Д., Милохинъ Е. А., Невзоровъ
А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разсудовъ-Кулябко В. И., Разумовскій А. И.,
Роксановъ А. В., Романовскій А. Е., Семеновъ-Самарскій С. Я., Сквозняковъ П. А.,
Шарапъ Н. В., Шумскій В. Д.

Текущій репертуаръ: „Я ЗАДУШИЛЪ БЕСТІЮ“, „ДѢВСТВЕННАЯ
СУПРУГА“ (Рубиконъ), „БЭБЭ ДАЮТЪ СЛАБИТЕЛЬНОЕ“.

Режиссеры: К. А. Гаринъ и П. М. Николаевъ. Главный реж. и уполном. дирекціи К. А.
Гаринъ. Администраторъ И. И. Ждарскій.

Театръ и искусство.

№ 38. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Обложене театровъ и борьба съ ними.—О взысканіи ссудъ.—Замѣтка.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Еще по поводу Оберамергау. *Е. Безпалова*.—Московскія письма. *Э. Бескина*.—Нѣмецкія театральныя школы. *А. Долинова*.—По театрамъ. *Ното новис*.—Харьковскія письма. *І. Тавридова*.—Письмо изъ Кіева *М. Р.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Н. В. Волоховъ, В. Линъ, Э. Шалапинъ, А. Васильева, А. И. Чаринъ, Е. Д. Воронецъ, Кайнцъ въ разн. роляхъ (3), „Gaudefamus“ (4), „Тайфунъ“ (3), рисунокъ Волохова, „Сонъ въ лѣтн. ночь“, Американскій кэкъ-уокъ.

С.-Петербургъ, 19-го сентября 1910 года.

Изъ разныхъ городовъ поступаютъ сообщенія о постановленіяхъ думъ насчетъ обложенія театровъ. Какъ и слѣдовало ожидать, всѣ думы очень охотно протягиваютъ руку въ театральную кассу. Было бы странно, если бы случилось иначе. Думы, сдающія театры то подъ „вещевые склады“, то надежнымъ антрепренершамъ изъ бывшихъ содержательницъ „чайныхъ домиковъ“; думы, начиненныя, какъ кулебяка ливеромъ, черносотеннымъ и вообще, мало-образованнымъ мѣщанствомъ,—конечно, не станутъ разбираться въ культурномъ значеніи театра. Пусть съ высоты министерства будетъ брошена мысль, что можно обложить книги—завтра же кишиневскій муниципалитетъ возбудитъ ходатайство объ обложении книгъ. Если вспыхнетъ надежда, что и обложене школъ пройдетъ—станутъ и объ этомъ ходатайствовать. Мы не говоримъ, разумѣется, объ исключеніяхъ, о городскихъ думахъ, сумѣвшихъ, несмотря на разгромъ, сохранить въ своей средѣ достаточное количество просвѣщенныхъ лицъ, и особенно о такихъ думахъ, которыхъ внимательное отношеніе къ театру общеизвѣстно. Но общій тонъ, общее настроеніе именно таковы: „бери что можно только взять, а съ театровъ—лупи особенно“.

Настоящія строки мы посвящаемъ не дѣтелямъ городскихъ думъ, которыхъ, конечно, не надѣмся убѣдить, а театральнымъ дѣтелямъ. Вопросъ для театра въ высшей степени серьезный. Чѣмъ же и какъ предполагаетъ театральнй міръ бороться съ надвигающеюся бѣдою? Когда возникаетъ проектъ, касающійся какой-либо отрасли промышленности, мы читаемъ о сѣздахъ, совѣщаніяхъ, хлопотахъ, запискахъ, проектахъ. Всѣ организованы. Существуетъ даже „общій сѣздъ“, какъ постоянно дѣйствующее торгово-промышленное учрежденіе. Солидарны даже издатели, несмотря порою на враждебность позицій. Вотъ, напримѣръ, почтовое вѣдомство ввело убыточныя и невыгодныя для періодическихъ изданій правила. Сейчасъ же издатели собрались, подали записку и есть надежда, что невыгодныя правила не будутъ введены въ дѣйствіе. Такъ обстоитъ дѣло всюду—но только не въ театрѣ, потому что театръ совершенно не организованъ, совершенно лишенъ всякой между членами своими связи, и Театральное Общество представляетъ, при всѣхъ своихъ благотворительныхъ заслугахъ, не больше какъ фикцію, иллюзію организованности.

Вотъ кинематографы—давно-ли возникли? А между тѣмъ владѣльцы кинематографовъ уже имѣютъ свою организацію. И постомъ предстоитъ общій сѣздъ дѣтелей кинематографіи.

„Подъ лежащъ камень вода не бѣжитъ“... Нашъ

театръ—лежащъ камень. Какая-то разобщенность, какая-то взаимная отчужденность нависла надъ театромъ. Пришла бѣда; приходитъ бѣда. Кто ее разведетъ и чьими руками?

Вопросъ о конвенціи, которая должна въ случаѣ принятія преболно ударить по театру, прошелъ мимо. Всѣ волновались, кричали, подавали мнѣнія. Одинъ театральнй народъ безмолвствовалъ. Сейчасъ готовится нѣчто, гораздо болѣе серьезное. Театру предстоитъ быть раздавленнымъ подъ тяжестью новаго обложенія. Сократятся жалованья; произойдетъ полная переоцѣнка бюджета. Если не по этому поводу волноваться театральному народу, то ужъ и не поймешь, какіе еще нужны поводы. Но безмолвно, тихо, не шелохнеть...

Мы надѣмся, впрочемъ, что Театральное Общество какъ-нибудь отзовется на проектъ объ обложении театра. Но не отписываться должно въ настоящемъ случаѣ, а бороться, настаивать. Нужно поднять въ обществѣ, въ печати все, что можетъ стать на защиту театра. Будетъ-ли исполненъ этотъ долгъ предъ театромъ и его дѣтелями?

Мы получили слѣд. замѣтку одного изъ „поручителей по ссудѣ“:

„Практикуемая канцеляріей Театр. Общ. система взысканія долговъ по ссудамъ очень странная. Чтo актеры не любятъ платить долговъ—это всѣмъ извѣстно. И, обычно, когда наступаетъ срокъ неоплаченного векселя, канцелярія Театр. Общ. съ мѣста въ карьерѣ принимается за поручителей. Такой порядокъ взысканія долговъ можно назвать „улавливаніемъ“ доврчивыхъ людей. Совершенно вѣрно, что всякій дающій свою подпись, долженъ понимать, на что онъ идетъ. Но съ другой стороны, бланконадписатель вправѣ ждать отъ Театр. Общ., что имъ будутъ приняты всѣ мѣры ко взысканію долга съ дѣйствительнаго должника и что лишь въ томъ случаѣ, когда всѣ средства получить долгъ исчерпаны, наступаетъ для бланконадписателя моментъ расплаты за свое легкомысліе и доврчивость.

Что говорить, пріятнаго мало возиться съ актерами, взявшими ссуду и находящимися гдѣ-нибудь въ Кіевѣ, Одессѣ, Иркутскѣ. Отписаться и успокоиться—конечно, проще. Но тогда предупреждайте поручителей, что они отвѣчаютъ въ первую голову. Я—одинъ изъ невинно пострадавшихъ. Актеръ, за котораго я ручался, имѣетъ всегда сезонную службу. Театр. Общ. знаетъ, гдѣ онъ въ данное время служитъ. Онъ состоитъ членомъ Театр. Общ. и контракты заключаетъ черезъ бюро. Казалось бы, чего проще официально увѣдомить антрепренера (если общій гражданскій порядокъ взысканія долговъ по исполнительнымъ листамъ—не въ правилахъ Театр. Общ.) о числящемся за такимъ-то актеромъ долгѣ и вмѣнить въ обязанность антрепренеру хотя бы ежемѣсячными вычетами изъ жалованья погашать долгъ актера.

Я не актеръ, я только „другъ“ актеровъ, пострадавшій за свою дружбу, и потому, быть можетъ, разсуждаю „по обывательски“. Но тогда прошу васъ разъяснить, въ предупрежденіе повторенія подобныхъ исторій съ другими непосвященными—какіе обычаи и правила существуютъ на этотъ счетъ въ актерской средѣ и Театр. Обществѣ?

„Другъ актеровъ“.

Въ разъясненіе этого письма считаемъ нужнымъ замѣтить, что едва ли канцелярія Т. О. не ищетъ съ актерами. Но получить черезъ антрепренеровъ очень трудно. А „обязать“—какъ же ихъ обязать? Въ результатѣ поручители страдаютъ, а ссудный капиталъ таетъ... Старое зло!..

Изъ театральнй статистики. Въ статистическомъ описаніи германской промышленности находимъ не лишеныя интереса свѣдѣнія о театральномъ дѣлѣ. Всего въ предпріятіяхъ (имѣющихъ болѣе 10 работниковъ) нашлось къ 1908 г. 87,906 чел. Такихъ предпріятій было 1681: съ персоналомъ до 50 чело-вѣкъ—1566 театральнхъ предпріятій; съ персоналомъ отъ 50 до 200—1000 предпріятій; отъ 200 до 1000—14 предпріятій; и одно театральное дѣло съ персоналомъ свыше 1000 чело-в. Общее же число работниковъ музыкальнаго и театральнаго артистическаго труда составляетъ 119,585 (94,322 муж. и 25,263 женщ.).

Должники Театрального
Общества
С. П. ПУМАЧЕНКО

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— На Александринской сценѣ пойдетъ новая пьеса Ю. Д. Бѣляева „Красный кабачекъ“ изъ эпохи Павла I. Главныя роли исполняютъ гг. Давыдовъ, Мейерхольдъ, Юрьевъ и др.

— По мысли Н. А. Попова постомъ 1911 г. предполагается устройство въ Москвѣ всероссийской театральной выставки. Г. Поповъ заручился уже согласіемъ А. Е. Молчанова и А. Бахрушина. Выставка будетъ преслѣдовать, такъ сказать, практическія задачи: главное вниманіе будетъ обращено на выявленіе роли и значенія въ театрѣ актера; наиболѣе крупныя театры (Харьковъ, Кіевъ, Одесса и др.) будутъ привлечены къ участію на выставкѣ. Н. А. Поповъ отправляется на открывающуюся скорѣй берлинскую театральную выставку, чтобы „поучиться“ у нѣмцевъ.

— Пьеса В. А. Рышкова „Распутица“ оставлена цензурой „подъ подозрѣніемъ“: она разрѣшена пока для постановки на столичныхъ сценахъ, и если первое представленіе пьесы пройдетъ спокойно и выяснится, что въ ней нѣтъ ничего угрожающаго „основамъ“, то она будетъ разрѣшена къ представленію повсемѣстно.

— Въ московскомъ бюро нововведеніе постановлено взимать входную плату съ актеровъ не-членовъ театрального общества, а также съ членовъ общества, не имѣющихъ при себѣ членскаго билета. Входная плата установлена въ размѣрѣ 10 коп. Нововведеніе вызываетъ вполне справедливыя нареканія.

— На 4-й нѣдѣлѣ поста въ Москвѣ рѣшено созвать всероссийскій союзъ дѣятелей кинематографіи.

— А. А. Санинъ приглашенъ постояннымъ главнымъ режиссеромъ оперы Попечительства о народной трезвости съ окладомъ жалованья въ 500 руб. въ мѣсяцъ.

— Труппа Новаго драматическаго театра рѣшила для увѣковѣченія памяти В. О. Коммисаржевской повѣсить въ большомъ foyer театра портретъ покойной.

— 16 сентября исполнилось 20-лѣтіе артистической дѣятельности Ф. И. Шаляпина.

— Извѣстные еврейскіе антрепренеры-артисты Спиваковский и Сень-Адлеръ возбудили ходатайство о разрѣшеніи прѣхать на 10 гастролей въ Москву съ полнымъ ансамблемъ еврейской опереточной труппы.

— На-дняхъ въ Ораніенбаумѣ состоялось бракосочетаніе М. Г. Савиной и А. Е. Молчанова. Изъ знакомыхъ и родныхъ вѣнчавшихся никто на свадьбѣ не присутствовалъ. М. Г. Савина переѣхала въ собственный домъ А. Е. Молчанова, на Карповкѣ. А. Е. Молчановъ по дѣламъ уѣхалъ въ Лондонъ.

— Бр. Адельгеймы временно разошлись, и въ наступающемъ сезонѣ гастролить будетъ только Рафаилъ Адельгеймъ. Труппа обновлена. Въ репертуаръ гастрольной поѣздки войдутъ пьесы классическія и современныя новинки. Робертъ Адельгеймъ ѣдетъ въ Италію, гдѣ будетъ брать уроки пѣнія у знаменитаго профессора Броджи. Р. Адельгеймъ собирается въ недалекомъ будущемъ выступить въ „Демонѣ“ и другихъ операхъ.

Съ бр. Адельгеймами въ настоящее время ведетъ переговоры одинъ изъ крупнѣйшихъ американскихъ антрепренеровъ о приглашеніи ихъ на гастроли въ Нью-Йоркъ.

— Городское управленіе предполагаетъ организовать къ будущему сезону спеціальныя городскія оркестры для общедоступныхъ симфоническихъ концертовъ.

— Установленіе 5% сбора съ театральныхъ представленій въ пользу городовъ, какъ видно, пришлось по вкусу городскимъ управленіямъ. Число городовъ, установившихъ этотъ налогъ, все увеличивается. На-дняхъ въ Новгородѣ и Аткарскѣ введены городскіе 5%-ные сборы съ театральныхъ представленій.

— Репетиціи въ „Кривомъ Зеркалѣ“ начались 15 сентября. Приводимъ составъ труппы: г-жи Абрамянъ, Баторская, Вагнеръ, Наумовская, Нелидова, Свѣтлова, Туманова, Яроцкая, гг. Антимоновъ, Волковский, Грановскій, Донской, Егоровъ, Икаръ, Кирсановъ, Киселевъ, Лукинъ, Малшеть, Оленинъ, Подгорный, Сахаровъ, Соловьевъ, Фенинъ. Гл. режиссеръ Н. Н. Евреиновъ, завѣд. муз. частью В. Г. Эренбергъ, аккомпаниаторъ Харитонъ, декораторъ М. Н. Яковлевъ.

— Открытіе зимняго сезона въ театрѣ „Пассажъ“, подъ дирекціей С. Н. Новикова, состоится 25-го сентября. Составъ труппы: г-жи А. В. Арнольдъ, З. Ф. Бауэръ, Е. М. Бѣльская, А. А. Демаръ, Н. Г. Зарема, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, Ф. В. Капланъ, Е. А. Орель, Е. В. Потопчина, Е. Ю. Ратмирова, М. В. Самохвалова, Е. Д. Щетинина. Гг. Н. Н. Андреевъ-Трельскій, М. П. Борченко, А. М. Брагинъ, К. Д. Грековъ, Я. К. Заваловъ, К. С. Костинъ, А. Я. Любинъ, А. А. Милотинъ, Н. Н. Николаевъ-Маминъ, П. В. Рошинъ, М. Е. Тумашевъ, В. М. Фокинъ.

Главный капельмейстеръ и режиссеръ А. В. Вилинскій. Капельмейстеръ Б. Гильденбрантъ. Помощникъ режиссера В. П. Заряновъ. Хормейстеръ Штокъ и Рѣзунова.

— Артистъ лѣтняго „Фарса“ г. Шевченко, бывший артистъ Александринскаго театра, вступилъ въ драматическую труппу попечительства о народной трезвости.

— Въ январѣ, въ Петербургѣ предполагается всероссийскій съездъ музыкантовъ. Организацию съезда беретъ на себя дирекція консерваторіи.

— На сценѣ Выборгскаго финскаго литературнаго театра съ успѣхомъ прошелъ „Вишневый садъ“ Чехова.

— Довольно любопытное сообщеніе находимъ въ „Рус. Словѣ“: будто въ октябрѣ въ Панаевскомъ театрѣ состоятся гастроли варшавской польской труппы „Rosmaitosci“. А какъ же оперетка г. Брянскаго? Куда она дѣнется? Не перепуталъ ли корреспондентъ газеты?

— Образовавшаяся недавно въ Петербургѣ „Утренняя труппа“, будетъ ставить оперныя утренняя въ Литейномъ театрѣ. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Собѣсская, Шильдеръ, Тимашева, гг. Швець, Обуховъ, Карташевъ, Струковъ-Баратовъ и др.

— Заболѣлъ артистъ Маринскаго театра басъ Касторскій. Вся носовая и ушная полость сильно воспалены.

— Охтенскій пороховой театръ снялъ для постановки драмат. спектаклей г. Лерскій. Первый спектакль 3-го октября—„Свадьба Кречинскаго“.

— С. Бѣлая сформировала труппу для гастрольной поѣздки по Закаспію, Сибири и Японіи. Контракты заключены по 1-е мая. Изъ новинокъ идутъ „Тайфунъ“, „Мирра Эфросъ“, „Дѣти черты“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Серьезно заболѣлъ артистъ Художественнаго театра А. Ф. Горевъ. Больного отправляютъ въ Давосъ.

— Открытіе зимняго сезона въ театрѣ Сабурова состоится 25-го сентября. Составъ труппы: г-жи Алейникова-Быкова, Баранова, Бартенева, Борская, Бураковская, Вѣковская, Вѣрина, Волина, Грановская, Евреинова, Иваницкая, Полякова, Ланская, Туманская, Халатова, Яковлева. Гг. Авали, Арди, Березовскій, Брошель, Викторъ, Востоковъ, Гриневскій, Гриль Дарьяльскій, Казанскій, Малькевичъ, Надеждинъ, Пановъ, Репнинъ, Трояновъ, Шахаловъ, Чинаровъ, Шатовъ.

Въ открытіе пойдетъ новая комедія Г. Кадельбурга и Р. Пресбурга „Темное пятно“ и новая пьеса въ 1 д. Ж. Фейдо „Бебе даютъ слабительное“.

— За первыя три нѣдѣли сезона театръ Корша сдѣлалъ по 1000 руб. на кругъ.

— Въ составъ сформированной А. Э. Блюменталь-Тамаринымъ на предстоящій зимній сезонъ фарсовой труппы (театръ „Вуффъ“) вошли: г-жи Никитина, Смирнова, Порчинская, Никитина-Тамарина, Корсакъ, бывшая артистка Московскихъ Императорскихъ театровъ Иванова, Максимова, Баскакова, Панова; гг. Свѣтловъ, Невѣдомовъ, перешедшій изъ труппы В. А. Казанскаго, Курихинъ, Пальмъ, Соколовскій, Нировъ, Хенкинъ и друг. Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, режиссеръ С. А. Пальмъ. Открытіе сезона 1-го октября, начало репетицій 20-го сентября.

— Подробности объявленнаго С. И. Зиминымъ конкурса на составленіе опернаго либретто. Либретто должно быть написано на русскомъ языкѣ прозой или въ стихахъ. Въ выборѣ сюжета предоставляется полная свобода. Сюжетъ долженъ быть взятъ изъ русской жизни или иной, изъ старинной эпохи, или современной, можетъ быть фантастическій, драматическій, лирический, комическій, изъ дѣтской жизни и пр.

Либретто должно быть составлено съ такимъ расчетомъ, чтобы музыка, написанная на него, занимала вечеръ представленія въ 2—3 часа.

Премія за лучшее либретто одна въ 500 р. На премированное либретто будетъ написана музыка или какимъ-либо извѣстнымъ композиторомъ, или по конкурсу.

Срокъ представленія работы 1-го февраля 1911 года.

Либретто должно быть прислано въ театръ на имя С. И. Зимина съ обозначеніемъ адреса автора.

* * *

† Н. В. Волоховъ (и. ф. Ратно). Скончавшійся въ Ялтѣ отъ нефрита Ник. Вас. Волоховъ родился въ 77 году въ С.-Петербургѣ, происходилъ изъ дворянской семьи. Образование получилъ въ 3-ей классич. гимназіи. Началъ свою арт. карьеру любителемъ, принимая участіе въ любит. кружкѣ, работая въ то-же время въ мастерской И. Е. Рѣпина 2 года. Seriously отдался театру съ 1898 г., въ антрепризѣ Амфитеатрова. Въ 1899 г. женился на артисткѣ театра Неметти Л. Н. Карениной и уѣхалъ въ провинцію, гдѣ и прослужилъ до 1902 г., когда былъ принятъ, послѣ лѣтняго сезона въ Старой Руссѣ (у З. В. Холмской), на Императ. Слб. сцену послѣ закрытаго дебюта. Въ 1904 г., взявъ отпускъ, подписалъ контрактъ въ Харьковъ къ А. Н. Дюковой. Въ началѣ втораго сезона простудился и заболѣлъ туберкулезомъ легкихъ и былъ врачами отправленъ въ Давосъ. 7 мѣсяцевъ пребыванія въ Швейцаріи возстановили пошатнувшееся здоровье. Сезонъ 1904—5 служилъ у Н. Д. Кручинина въ Самарѣ—2 сезона въ Иркутскѣ; послѣдній 1908—9 былъ для него роковымъ. Заболѣвъ инфлуэнцой среди сезона, онъ перемогалъ себя и совсѣмъ больнымъ окончилъ сезонъ. Здоровье настолько пошатнулось, что пришлось оставить мысль о службѣ зимой и, отклонивъ

всѣ предложенія, уѣхать въ Хапилу въ санаторію Аиска III. Весной по совѣту врачей больного отправили въ Ялту. Здѣсь съ каждымъ днемъ силы убывали, болѣзнь (туберк. легкихъ) осложнилась нефритомъ, артистъ угасалъ и послѣ мучительной долгой агоніи 11-го сентября скончался на рукахъ жены, не оставившей его за время всей продолжительной болѣзни. За 10 лѣтъ службы на сценѣ онъ игралъ въ слѣдующихъ городахъ: Ростовъ-на-Дону антреприза Синельникова, Вильна (Никитинъ). Москва 2 сез. (Ленни и Пуаре) Харьковъ Дюкова. Покойный былъ, безспорно, даровитымъ актеромъ, отзывчивымъ человѣкомъ. Онъ отлично рисовалъ. Одинъ изъ его набросковъ карандашомъ мы воспроизводимъ въ настоящемъ №.

* * *

Частное театральное училище Н. Н. Арбатова открылось 14 сентября молебномъ, послѣ котораго священникъ Императорскаго театральнаго училища о. В. Ф. Пигулевскій сказалъ содержательную и красивую рѣчь о великихъ культурныхъ задачахъ искусства, театра и школы. Помѣщеніе училища обставлено уютно и комфортабельно. Преподавателями, кромѣ Н. Н. Арбатова, приглашены: Ю. М. Юрьевъ, С. М. Ратовъ, Е. М. Безпятавъ, В. В. Чеховъ и др. На открытіи были: товарищъ предсѣдателя комитета попечительства о народной трезвости А. В. Черепановъ, членъ совѣта попечительства, д-ръ Молодовскій, З. В. Холмская, А. Р. Кугель, гг. Гловацкій, Мазуркевичъ, Тамаринъ и др. Очень любопытное нововведеніе сдѣлано въ гримировальномъ классѣ школы. Каждое зеркало снабжено маленькими софитами и рампой съ тремя сортами лампочекъ: красныхъ, синихъ и бѣлыхъ. Гримъ, такимъ образомъ, можно дѣлать примѣнительно къ освѣщенію. Почему бы въ театрахъ не завести такихъ приспособленій въ уборныхъ?

* * *

Маринскій театръ. Для перваго выхода г-жи Бронской-Макаровой, въ Маринскомъ театрѣ, дали „Травиату“. Г-жа Бронская-Макарова не новичекъ на сценѣ; начало ея артистической карьеры надо искать въ прошломъ. Известна она у насъ больше по своимъ заграничнымъ успѣхамъ. Ея дебюты въ Олимпіи, съ теченіемъ времени, почти совсѣмъ изгладились изъ памяти.

Партія Виолетты, не смотря на свою музыкальную тривіальность, въ исполненіи г-жи Бронской-Макаровой, имѣла интересъ—какъ ожившій, но когда-то модный, виртуозный жанръ, гдѣ гибкость голоса и техника доведены до максимума.

Драма, которая развертывается въ музыкѣ Верди, наивна по своей простотѣ и бѣдности музыкальной мысли и краскамъ, но благодаря прекрасной игрѣ, выдающейся дикціи артистки—временами захватывала и давала сильныя и вполне искреннія переживанія. Голосъ, съ обширнымъ діапазономъ, звучалъ хорошо. Низкій и средней регистръ оставляетъ желать лучшаго въ отношеніи тембра. Но верхній регистръ прекрасенъ на рѣдкость. Изящно исполненные, колоратурные пассажи поражали своею ясностью и отчетливостью. Вообще колоратура—это ея стихія, истинное назначеніе ея голоса. Особеннаго вниманія заслуживаютъ трели и „pizzicato“.

Въ смыслѣ чистоты интонаціи—она несомнѣнно выше своихъ предшественницъ по сценѣ.

Въ общемъ, въ лицѣ г-жи Бронской-Макаровой, труппа Маринскаго театра имѣетъ хорошее пріобрѣтеніе, вполне заполняющее пробѣлъ въ артисткахъ этого жанра.

Какъ всегда, былъ недуренъ г. Вольшаковъ въ партіи Альфреда. Очень хорошее впечатлѣніе оставилъ голосъ г. Зелевского (графъ), хотя, въ манерѣ держаться на сценѣ, видна еще неопытность и уловатость.

Оркестръ былъ въ малоопытныхъ рукахъ г. Бернарди, старавшагося, по мѣрѣ силъ и возможности, испортить общій ансамбль, который, на этотъ разъ, оставлялъ желать многого лучшаго.

* * *

Александринскій театръ. Поставили „Трехъ сестеръ“ Чехова. Чеховъ находится въ монопольномъ завѣдываніи Ю. Э. Озаровскаго, который есть какъ бы спеціалистъ по Чехову. И на этотъ разъ, какъ то было съ „Вишневымъ садомъ“, общій замыселъ вѣрнѣе, отдѣльные же исполнители совершенно не соответствуютъ назначенію. Среди „несоответствующихъ“ на первомъ планѣ г. Аполлонскій, очень хорошій актеръ на роли, не превышающія его міросозерцанія и не выходящія, такъ сказать, за предѣлы его философскаго горизонта. Въ Вершининъ г. Аполлонскій схватилъ, во-первыхъ, то, что онъ полковникъ, во-вторыхъ, что онъ нравится женщинамъ, и въ третьихъ, что у него уже сѣдая голова. Разсужденія и мечтанія Вершинина г. Аполлонскій упрощенно понималъ въ томъ смыслѣ, что когда ухаживаешь за женщиной, надо же о чемъ-нибудь говорить. И онъ бросалъ фразы о томъ, что будетъ черезъ триста лѣтъ, наскоро, словно прожевывая сухой бутербродъ, а главное,—вперивъ въ Машу побѣдоносный взглядъ. Мундиръ сидѣлъ на немъ прекрасно, и физиономію Вершинину онъ придавалъ совершенно благонадежную: хоть сейчасъ назначъ Вершинина полицеймейстеромъ. Вторымъ изъ несоответствующимъ

сихъ былъ Ст. Яковлевъ—Кулыгинъ. Онъ нырялъ головой, а тонъ взялъ у Жмигули изъ „Каширской старины“. Сгущенный до нѣкоторой карикатурности у Чехова Кулыгинъ вышелъ уже совершенною пародіею, достойною занять мѣсто въ галлерей „Кривого Зеркала“. Третьей несоответствующей была г-жа Поточкая, переименованная Наташу до послѣдней возможности. Андрея игралъ г. Ходотовъ, соотвѣтствовавшій самъ себѣ,—какъ всегда, нашъ общій старый, добрый знакомый, Н. Н. Ходотовъ.

Въ антрактахъ, разумѣется, гулъ разговоровъ о московскомъ Художественномъ театрѣ. Московскій театръ—московскимъ театромъ. Но вѣдь это не канонъ. И вообще, канонъ нѣтъ въ театрѣ. Вѣдь вотъ В. Н. Давыдовъ игралъ Чебутыкина по своему, сдѣлавъ его не отвратительнымъ, тупымъ, безъ сердца и смысла, алкополимомъ, какъ г. Артемъ, а близкимъ, понятнымъ намъ добрымъ человѣкомъ. У г. Артема—образъ яркій, но изъ мелодрамы. У В. Н. Давыдова—реальный характеръ. Игралъ же г. Шаповаленко Ферапонта такъ же хорошо, какъ и г. Грибунинъ. Былъ же г. Судьбининъ естественнымъ Соленымъ. Стало-быть, не въ томъ дѣло, что канонъ, а въ томъ, чтобы играли тѣ, кому слѣдуетъ играть, и такъ, какъ слѣдуетъ играть. Г-жа Мичурина, старшую сестру которой играла г-жа Стравинская (причемъ тутъ, спрашивается, канонъ?), была мѣстами (напримѣръ, 2 актѣ) очень хороша. Но „тра-та-та“ не вышло. Не вышелъ и „У лукоморья дубъ зеленый“. „Ты у насъ, Маша, самая глупая“ т. е. странная—этого г-жа Мичурина не дала. Ирина въ изображеніи г-жи Ведринской какъ-то расплылась. Играла какъ будто все въ отдаленности правильно—а цѣльнаго образа не было. Тутъ Художественный театръ не при чемъ. Тутъ отсутствіе плана и руководства въ Александринскомъ театрѣ. Никакого такого „рыбьяго слова“ для того, чтобы играть Чехова не нужно. А нужно то, что вообще нужно всякому театру: пониманіе стиля, отсутствіе шаблонныхъ формъ, и стараніе вникнуть въ смыслъ изображаемаго. Затѣмъ, конечно, режиссеръ, который могъ бы все это направить. И конечно, художественная атмосфера, которая бы все это окружала.

А патента на Чехова никто не бралъ.

Н. пов.

* * *

Малый театръ. „Тайфунъ“, драма въ 4 д. Мельхиора Ленгеля. Въ бельэтажѣ двѣ ложи заняты японскимъ посольствомъ. За кулисами тоже японцы: они любезно ходили на репетиціи учить актеровъ своимъ манерамъ и языку, помогали гримироваться. Подлинныя японцы въ антрактахъ усердно рукоплещутъ японцамъ ряженнымъ, завалили ихъ японскими цвѣтами—хризантемами, лиліями. Но надъ всѣмъ этимъ царитъ японская улыбка, улыбка-маска, которую такъ подчеркиваетъ самъ авторъ пьесы устами кокетки Елены и писателя Линденфельда. Улыбка заразительна. Вслѣдъ за японцами ряженными, улыбающимися согласно ремаркѣ автора, и японцами настоящими, улыбающимися самостоятельно, мало-по-малу начинаетъ улыбаться и русскій зритель, и эта послѣдняя улыбка весьма сложна, включая одновременно и механичность гипноза и тревожный вопросъ: „отчего улыбаются подлинныя японцы? Довольны своимъ отраженіемъ въ зеркалѣ европейцевъ? Или, наоборотъ, придя домой, схватятся за животы и разразятся обиднымъ хохотомъ“?..

Такъ, сплошь, подъ знаменемъ этой всеобщей улыбки, и идетъ спектакль. Не улыбается тутъ только одинъ человѣкъ,—самъ авторъ. Онъ наивно серьезенъ. Онъ убѣжденъ, что разгадалъ пресловуто-таинственный японскій духъ, искренно потрясенъ своимъ открытіемъ и въ этомъ сходенъ съ другимъ германцемъ,—своимъ императоромъ. Есть между ними, однако, и разница, происходящая оттого, что одинъ человѣкъ военный, а другой штатскій. Человѣкъ военный—простой человѣкъ. Воззрился на востокъ, открылъ опасность, потрясъ надъ головою оружіемъ и кличетъ кличъ: „народы, спасайте свое достоинствіе!“ Человѣку штатскому этого мало. Ему хочется безпристрастно анализировать философскую суть вещей. Для человѣка военнаго всякій иностранецъ есть, просто, погань, которую требуется отбросить и истребить. Человѣкъ штатскій, напротивъ, ищетъ прежде всего истины, и если она на сторонѣ иностранца, то зачѣмъ же ее отбрасывать? Не лучше ли съ нею какъ-нибудь слиться?..

Подъ такимъ угломъ зрѣнія подошелъ Ленгиль къ пресловутому кошмару „желтой опасности“, разсмотрѣлъ его, какъ художникъ и философъ, sine ira et studio.

А. Р. Кугель видѣлъ эту пьесу въ подлинникъ и писалъ ужъ о ней на этихъ же страницахъ весьма подробно. Не признавая за нею выдающихся художественныхъ достоинствъ, онъ объясняетъ ея большой успѣхъ ея театральностью: какъ актеры такъ и публика любятъ пьесы съ перереживаніемъ и масками. Вполнѣ присоединяясь къ этому объясненію, я, однако, думаю, что большую долю успѣха надо отнести также и къ интересности вышеотмѣченнаго сопоставленія европейскаго индивидуализма съ полнымъ пораженіемъ личности родинъ у японцевъ. Эта тема волнуетъ и вообще, а тѣмъ болѣе—послѣ успѣха японцевъ въ послѣдней войнѣ.

Но Боже, какъ онъ при этомъ наивенъ,—этотъ милый,

искренний и даже, если хотите, неглупый, талантливый Ленгилье! Наивный человек—это, прежде всего, безоглядный человек. Если бы он догадался оглянуться на историю народов, то увидя бы, что то, что он считает специфически японскою добродетелью, давным давно прожито и пережито древними эллинами и римлянами, французами и немцами на заре их новой истории, наконец русскими „время Очакова и покоренья Крыма“.

Произведение, слабое в своем философском обосновании, не может быть сильным и художественно. Остов драмы продуман великолепно. Тонко, художественно прочувствованы фигуры действующих и их психологическая коллизия. Одним словом, в пьесе масса эмбриональных достоинств, но все испорчено тем, что автор слишком влюбился в своих японцев. Люди они, сравнительно с европейцами, не только физически, но и духовно малорослые, а так как автору взбрело в голову сделать из них великанов, то пришлось европейцев смять, съюзить насильно, почти до калекатурности.

В этом смысле особенно пострадала симпатичная и при иных условиях могшая развернуться до значительной глубины роль писателя Линденфельда. Игравший ее г. Тарский дал все, что мог, но мог он мало всецело по вине автора. Гораздо благодарнее роль Елены, и г-жа Троянова играла ее недурно, хотя признается, ее уравновешенная индивидуальность не совсем-то подходит к образу этой истеричной жрицы любви.

Г. Глаголин, исполнявший главную роль,—Токерамо,—дал очень удачный внешний облик, как в гриме, так в мимике и в японских, напоминающих кошачьи, движениях. Но цельность внутренних переживаний, пока что, ему еще не далась. Правда, роль превосходно написанная и благодарная, необычайно трудная. Это одна из тех ролей, которые приходится разрабатывать долго, как рудниковую жилу.

Из остальных исполнителей надо еще отметить г. Сладкопещева в роли старого Кобаяши. Прекрасный грим, чувство меры, серьезность, но несколько слишком однообразная трактовка; а между тем в роли есть два ярких места (в сцене суда—„хорошо, хорошо, так дальше“,—и в финале, над трупом героя), которые так и просятся дать более сочный, рвущий мазок.

Условия постановки дают режиссеру не очень богатый, но благодарный материал, и г. Гловацкий, ставивший пьесу, умно с ним справился.

* * *

Новый фарс, дирекция Валентины Линь. Сезон открыли двумя французскими фарсами. Первый—„Я задушил бестию“, построен на ряде забавных *qui pro quo*, вытекающих из стремления идеалиста, героя пьесы, виконта-де-ла-Ромбера (г. Вашилов), убить „бестию“ дурных инстинктов не только в себе самом, но и в кокетке (г-жа Антонова) с ее типичной мамашей, в „профессорке этики“ (г. Николаев), предающейся „утхам любви“ под чужим именем и оправдывающейся перед женой „раздвоением личности“ (духу благочестивого профессора изнемогает в борьбе с духом развратника) и т. д. Второй фарс—„Бэбэ дают слабительное“. Никей Фальен (г. Шарап) хочет сбрызнуть недалекому интенданту (г. Гарин) изобретенные им небьющиеся „ночные вазы“ для солдат армии, которых Франция желает приобщить к возможным требованиям комфорта. Посещение интенданта совпадает с болезнью „бэбэ“, которого разсыпная, болтливая и хлопотливая жена Фальена (г-жа Ласкари), не успевающая одеться и бгающая в одних *dessous* и папилютках с ведром от умывальника, не может заставить принять слабительное; на этой почве разыгрывается ряд эпизодов.

Г. Вашилов не может, конечно, замечать г. Смолякова, хотя играет в благородной манере и, видимо, способен нюзисировать роли.

Г-жа Антонова лучше танцевала „вставной номер“, чем играла свою роль. Для ролей „веселых дамочек“ у артистки эффектная внешность, но нельзя же рассчитывать только на нее, да еще на большой запас апломба.

Как всегда комичен в своей разе на всегда „утвержденного образца“ манера игры г. Николаева, замечны в роли *ingénue* г-жа Надина и в роли горничной субретки г-жа Славская и милоты и жизненны новы артистки г-жи Русева и Фабианская.

Шаржирует в гриме, костюме и игре комической роли г-жа Сафронова; выступление г-жи Глэбовой в роли комической старухи было неудачно.

Хорошие приобретения труппы комики гг. Шарап и Гарин, играющие с настоящим юмором и без пересолов.

Дебютировавшая впервые в Петербурге молодая артистка, г-жа Ласкари, играет с тонкими деталями, живым огоньком, весело бойко, у нея сценическая внешность, словом—очень приятное явление на фарсовой сцене.

Публики было много.

Н. Тамарин.

Малехкая хролика.

*** Священнодѣйствіе. В Художественномъ театрѣ въ корридорахъ вывѣшено объявленіе о томъ, чтобы во время репетицій „Карамазовыхъ“ соблюдалась строжайшая тишина. Разсылный съ книгой обхаживалъ всѣхъ артистовъ и они собственноручно расписывались въ томъ, что шумѣть не будутъ.

*** Кстати о священнодѣйствующихъ. Цѣны на мѣста священнодѣйствующіе подняли. По этому поводу въ „Утрѣ Россіи“ напечатано юмористическое письмо купца 2-й гильдіи Телѣгина.

„Вы стоите, можно сказать, за свободу торговли и всякой иной хозяйственной дѣятельности. А тутъ, когда такое крупное коммерческое предпріятіе, какъ Художественный театръ, поднимаетъ цѣны на свой товаръ, вы его обвиняете. На мой взглядъ, это неправильно. Нужно всякому купцу разрѣшить поднимать цѣны, а тамъ остальное—дѣло конкуренціи. Переманили у него покупателя, онъ самъ цѣны убавитъ: будьте покойны. А пока покупатель есть, кто ему можетъ запретить назначить какую угодно цѣну? Такое наше коммерческое правило.“

Эволюція отъ „Художественнаго-общедоступнаго“ театра, какъ онъ назывался вначалѣ,—къ „Художественному-малодоступному“, очень велика.

*** Павловской музыкѣ угрожаетъ серьезная опасность. Въ правленіи дороги много противниковъ павловской музыки. Можетъ пресѣчься, такъ сказать, нить исторіи. Ранѣе дорога только и существовала музыкой, но съ тѣхъ поръ, какъ дорогу продолжили на Кіевъ, вагоны уже не нуждаются въ „звукахъ Орфея“, а въ грузахъ. *Sic transit...*

*** Любопытный юридическій вопросъ. Петербургскій прис. повѣр. Брюнелли, не допущенный въ залу театра Незлобина вслѣдствіе опозданія, потребовавъ обратно деньги за билеты и не получивъ, составилъ протоколъ, обѣщая „доставить дѣло до сената“. Подлинно: тема для диссертациі по гражданскому праву.

*** Изъ письма кишиневской антрепренерши m-me Гюльо (Баерле), бывшей содержательницы въ Одессѣ „веселаго дома“, приводимъ слѣдующія строки:

„Мы вкладываемъ деньги въ театръ, но не знаемъ, что изъ этого выйдетъ... Тяжело мѣнять хорошее, прибыльное дѣло на подозрительное театральное... Но...“

„Одесса. Листъ“, однако, увѣренъ, что m-me Гюльо и изъ театра сдѣлаетъ „хорошее прибыльное дѣло“. Вотъ нѣсколько строкъ изъ „посвященія“ m-me Гюльо.

Держала досикъ раньше чайный,
Теперь же драму я держу,
О перемѣнѣ той случайной
Я не особенно тужу.
За драму я возьмусь смѣло
И о „пріютѣ“ не грущу—
Сумѣю такъ поставить дѣло,
Что „то“ и „это“ совмѣщу.

*** Курьезы нашей дѣйствительности. Изъ Ядрина телеграфируютъ: „Исправникъ отказалъ клубу служащихъ на заводѣ Паланцевыхъ въ разрѣшеніи на постановку пьесы „Помолвка въ Галерной гавани“. Совѣтъ старшинъ принесъ жалобу“.

*** Рецензія сибирской газеты. Текстуально и съ соблюденіемъ орфографіи. „Г-жа Слатина въ нисшихъ регистрахъ погрѣшала; фигуры, жестъ въ аріи Жемчугъ легки и свободны. У г. Васильева тоже нисш. звуки регистра несовершенны, но зато высокіе, если дѣлаются не фистулою—изумительны. Въ заключеніе вокальное тріо не только восхитительно исполнено, но и назидательно, такъ какъ эти романсы: „На сѣверѣ дикомъ“, „Тучка золотая“, часто исполняются любителями. Впрочемъ, позволяетъ замѣтить, что и у первыхъ мѣстныхъ артистокъ бывають скачки возвышенія голоса fortissimo выдающееся изъ гармоническаго строя“.

*** Въ Баку злота дня—концертъ Ф. И. Шаляпина. По этому поводу вспоминаютъ анекдоты. Сочиняютъ новыя.

— Шаляпинъ босячилъ въ Баку...

— Пѣлъ въ хору церковномъ...

— Въ этомъ духанѣ водку пилъ...

Вотъ напр., одинъ изъ анекдотовъ, приводимыхъ газ. „Баку“; такъ сказать, „литературно-артистическое воспоминаніе“.

— Сидимъ это, значить, на бережку, Федя, я и третій, не упомню теперь кто. И говоритъ Федя:

— На тебѣ четвертакъ и оборудуй ты очищенной намъ, да огурцовъ захвати...

Ну, я и пустился что есть духу. Добылъ водки, а огурцы забылъ.

† Н. В. Волоховъ.

— Гдѣ огурцы? закричалъ Федя...

— Забылъ...

К-а-а-а-къ ахнетъ онъ меня по уху! Искры пасыпались...

— Врешь, поди, все хвастаешь! усомнился пріятель его.

— Ей-Богу же не вру! Чего мнѣ врать?

И эта „близость“ къ великому артисту до сихъ поръ, очевидно, наполняетъ гордостью сердце рассказчика...

Письма въ редакцію.

М. г. Н. И. Яковлевъ-Урванцовъ, въ своемъ письмѣ въ № 34 журнала сознательно перетасовалъ событія и факты.

Г. Яковлевъ-Урванцовъ не антрепренеръ, помѣщеніе Игнатьевыхъ было не сдано ему, а было поручено Игнатьевыми ему и женѣ инженера путей сообщенія О. Н. Яновой, по сценѣ Ферморъ, устройство спектаклей. На афишахъ писали: „дирекція Н. И. Яковлева-Урванцова“. Деньги на веденіе дѣла давались г-жей Яновой, которая и являлась настоящей хозяйкой дѣла, а Урванцовъ получалъ отъ нея жалованье и долженъ былъ получить, по словамъ г-жи Яновой и ея мужа, 50% чистой прибыли.

12 іюля начались спектакли въ саду общества приказчиковъ. 13 іюля гг. Игнатьевы закрыли свое помѣщеніе. Съ 12 по 25 іюля спектакли въ саду общества приказчиковъ шли безостановочно со сборами отъ 80 до 90 руб. на кругъ. Только 25 іюля вечеромъ Урванцовъ объявилъ форсе majeure.

Задолго до объявленія форсе majeure г. Урванцовъ нѣкоторымъ артистамъ прекратилъ выдачу жалованья и предложилъ получать его судомъ.

Въ ночь съ 25 по 26-го Урванцовъ, собравъ куда-то всѣ свои вещи изъ своей квартиры, „просто ухалъ“, чтобы изолировать себя отъ могущихъ (идолженствовавшихъ) произойти недоразумѣній. Никакого обѣщанія гарантировать 25 руб. съ переходомъ на товарищество г. Урванцовъ не дѣлалъ. Увезъ съ собой всю бібліотеку и даже пьесу, которая должна была идти 26 іюля и на которую была выпущена афиша.

31 іюля былъ задержанъ на вокзалѣ полиціей вмѣстѣ съ актеромъ А. П. Эльстономъ (Арбенинымъ) и препровожденъ въ участокъ. Въ тотъ же день дѣйствительно отпущенъ сызранскимъ полицімейстеромъ, несмотря на то, что послѣднему было заявлено о растратѣ Урванцовымъ залога кассирши и рабочего.

Г. Яновъ письмомъ въ редакцію газеты „Сызрань“ № 176 сообщаетъ, что его жена понесла отъ антрепризы въ залѣ Игнатьевыхъ 3000 руб. убытка. Урванцовъ же пишетъ, что понесъ убытка 3500 руб. Кто же дѣйствительно и сколько понесъ убытка? Дѣло продолжалось 2 мѣс. Заплатили за 1½ мѣс. Осталось не доплачено труппѣ 299 р. 50 к., въ типографію 42 руб., парикмахеру, рабочимъ, кассиршѣ, реквизитору, переписчику ролей рублей 100 и т. д. Очевидно, гг. Яковы и г. Урванцовъ принимаютъ сотни за тысячи.

Что касается заявленія г. Урванцова, что я какъ режиссеръ не Урванцова, а его труппы („мой режиссеръ“, какъ пишетъ г. Урванцовъ, точно „моя лошадь“) не хотѣлъ идти ему на встрѣчу, то это просто наглая выдумка: опазды-

вать на репетиции, не учить ролей, уходить самовольно съ репетиции, не приходить совсѣмъ на репетиции и вообще допускать массу ненормальностей, подрывающихъ авторитетъ режиссера, и гибельно отражающихся на дѣлѣ—ввелъ самъ г. Урванцовъ, прощая и разрѣшая все своимъ друзьямъ и взывая съ другихъ. Такъ, напр., цѣлый рядъ проступковъ актера Эльстона-Арбенина остались безнаказанными, несмотря на неоднократныя мои требованія положить конецъ такому отношенію къ дѣлу.

О дѣлѣ Урванцова и Яновой можно говорить много, но это такая слякоть, что говорить и писать о немъ просто противно. На дѣйствія „солидарнаго“ полицімейстера гор. Сызрани, г. Соловьева, принесена жалоба симбирскому губернатору.

Режиссеръ С. Амматовъ.

М. г., г. редакторъ. Нѣкоторыя газеты заинтересовались, почему въ афишѣ пьесы „Тайфунъ“ исчезли имена переводчиковъ. Моя фамилія была первоначально напечатана безъ моего вѣдома и затѣмъ была снята по моей просьбѣ, такъ какъ я пьесы „Тайфунъ“ не переводилъ, а только редактировалъ ея переводъ примѣнительно къ условіямъ русской сцены.

Прим. и пр. Борисъ Глаголинъ.

М. г. Прошу васъ не отказать въ любезности напечатать, что мы, т. е. я и моя компаніонка, г-жа Фукельманъ, мирно и добровольно расторгнули существовавшій между нами товарищескій договоръ.

Пр. и пр. А. Шенфельдъ.

Кишиневъ.

М. г. Въ № 36 журнала „Театръ и Искусство“ помѣщена замѣтка изъ г. Ярославля г. Николая Ива.... объ антрепренерахъ, желающихъ снятъ ярославскій городской театръ. Въ числѣ антрепренеровъ помѣщена и моя фамилія и сказано, что я соблазняю Управу, обѣщая давать въ теченіе сезона оперу, оперетту, драму, фарсъ и даже балетъ. Это неправда! Мною подано заявленіе 20-го іюля с. г., гласящее, что въ продолженіе аренды обязуюсь дать первоклассную драму, оперетту, фарсъ, малороссовъ и балетъ, т. е. въ продолженіе 3—5 лѣтъ аренды, что не означаетъ въ продолженіе сезона.

Пр. и пр. И. Погуляевъ.

По провѣдціи.

Бану. 8 сентября въ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ начались спектакли украинской труппы подѣ управленіемъ Т. П. Колесниченко.

Вильно. Зимній сезонъ. Драма. Дирекція С. А. Бѣляева. Составъ труппы: г-жи Е. С. Саранчева, Н. Л. Нелединская, А. П. Бѣлозерская, Л. П. Петипа, Л. С. Грандская, Стругина, Павловская, Морская, Каширская, Касцинская, Сновская, Муромская, Попова, Нальская, Дорина, Велютинская, Самарина, Агатова; гг. А. М. Мичуринъ, И. П. Поплавскій, Н. В. Михаленко, Ф. А. Строгановъ, К. Танскій, Петровскій, Вернеръ, Горевъ, Морозовъ, Борисовъ, Яковлевъ, Швецовъ, Ковалевскій, Лунь, Михайловъ, Сарматовъ, Сергѣевъ. Гл. режиссеръ Ф. А. Строгановъ, помощники режиссера: А. И. Крыжевъ и В. Я. Яковлевъ, суфлеры: Арановичъ и Шатовъ, гл. администраторъ Г. А. Неметти. Открытіе сезона 24 сентября „Вишневы садъ“, 25-го—„Всѣхъ скорбящихъ“. Ближайшій репертуаръ: „Вѣдьма“, „Тайфунъ“, „Неразумныя дѣвы“, „На всякаго мудреца довольно простоты“ Островскаго, 1-го октября открытіе утреннихъ спектаклей „Горе отъ ума“, 3-го утромъ „Ревизоръ“.

Владиміръ. Составъ труппы А. И. Ларизиной: г-жи Ларизина, Петрова, Морская, Ангелъгардтъ, Каренина, Панченко, Орлова, Яковлева, Дольская; гг. Сергѣевъ, Польша, Волынецъ, Баяновъ, Неждановъ, Радинъ, Реммеръ, Сарматовъ, Кузнецовъ, Никулинъ, Валеріановъ. Главн. режис. Неждановъ, помощн. Валеріановъ, 2-й режис. Баяновъ, администр. Конвальчиковъ.

Воронежъ. Намъ пишутъ: „8 сентября закончились спектакли въ лѣтнемъ город. театрѣ. Для закрытія была поставлена пьеса Дьяченко „Блестящая партія“. Н. П. Казанскій сдѣлалъ блестящія дѣла.“

Открытіе зимняго город. театра послѣдуетъ, какъ слышно, 27 сентября. Будетъ играть драм. труппа подѣ управ. С. П. Кобзаря.

Съ 19 сентября въ Общественномъ собраніи откроются спектакли московскихъ опереточныхъ артистовъ подѣ управ. В. Н. Крицова при участіи А. И. Веретинниковой. Дано будетъ 15 спектаклей. В. П. Под—въ“.

Гродно. Зимній сезонъ. Драма. Дирекція Е. А. Бѣляева. Составъ труппы: г-жи Арнатова, Корсанова, Хвошинская, Астрова, Юдина, Донская, Юношева, Волкова, Бѣлевская, Віарская,

Рисунок покойного Н. В. Волохова: Ж. Гадингъ передъ выходомъ.

Степанова, Комкова. Гг. Владиміровъ, Руничъ, Извольскій, Фурсовъ, Свѣтловъ, Сойферъ, Смоленскій, Маревскій, Подольскій, Мородовъ, Кирѣевъ, Сомовъ, Александровъ. Режиссеры: Владиміровъ и Сойферъ, суфлеры: Сѣверный, помощникъ его Совскій. Открытіе сезона 1-го октября „Послѣдняя воля“.

Гомель. „Лѣсъ“ подъ запретомъ. Начальница женской правительственной гимназіи воспретила воспитанницамъ посѣщать пьесу Островскаго „Лѣсъ“.

Екатеринбургъ. Сезонъ русской оперы И. Я. Альтшулера начнется 19 сентября.

Кіевъ. 7-го сентября въ Александровской больницѣ была произведена операція (рака желудка) оперному режиссеру П. Ф. Дунаевскому. Операція прошла благополучно. Состояніе больного пока тяжелое. Необходимы средства для поддержанія больного и его семьи.

Кіевъ. 11 сентября „Жизнь за Царя“ открылся гор. театръ. Среди публики верхнихъ рядовъ преобладали члены патріотическихъ организацій. По слухамъ, въ театрѣ присутствовали пріѣхавшіе въ Кіевъ д-ръ Дубровинъ. Тѣмъ не менѣе, спектакль прошелъ безъ инцидентовъ.

Красноярскъ. Зимній сезонъ. Антреприза И. М. Суходрева. Составъ труппы:—Н. М. Гондatti, Т. П. Мравина, С. А. Булдина, А. В. Самойлова, А. Ф. Барнесъ, Е. В. Барятинская, Е. Л. Евгеньева, Н. А. Нечаева, Е. И. Давыдова, М. П. Долинская, Л. Н. Елецкая, В. П. Майская, К. Э. Олигинъ, В. В. Злобинъ, Ф. Е. Шиловъ, Н. П. Мишанинъ, Н. М. Гундобинъ, В. И. Агѣевъ, Г. П. Инсаровъ, Г. Л. Темринъ, А. М. Богомскій, В. И. Дарьяловъ, И. Н. Гулишамбаровъ, М. П. Смирновъ. Гл. режиссеръ К. Э. Олигинъ, пом. реж. В. М. Наумовскій, суфлеръ М. Л. Соснова. художн.-декор. Н. Стернинъ, администр. Г. П. Долматовскій.

Кузнецъ, Саратов. губ. Намъ пишутъ: „Лѣтній сезонъ драмы въ Нар. домѣ закончился 5-го сентября. Репертуаръ послѣднихъ дней: „Трильби“, „Татьяна Рѣпина“, „Кинъ“, „Безъ вины виноватые“, „Ледяной домъ“ (бенефисъ декоратора г. Богданова), „Гаудеамусъ“ (бенефисъ режиссера г. Горбачевского) и для закрытія сезона „Рабы“ пьеса Платона и „Жена на прокатъ“. Всего за сезонъ поставлено 64 спектакля. Валовой сборъ нѣсколько болѣе восьми съ половиною тысячъ рублей. Труппѣ заплачено полностью“.

Минскъ—Житомиръ. Зимній сезонъ. Драма. Дирекція Е. А. Бѣляева. Составъ труппы: г-жи Аргутинская, Павлова, Липманъ, Бѣлозерская, Костюрина, Стравинская, Комаровская, Ясинская, Соболевская, Курнелъская, Нагорная, Недѣльская, Мартынова, Селиванова, Мартова; гг. Наровскій, Оболенскій, Савельевъ, Эльстонъ, Головановъ, Полянскій, Лазаревъ, Никитинъ, Марковъ, Гранкинъ, Савиновъ, Ашинъ, Симоновъ, Семеновъ, Александровскій, Курбатовъ, гл. режиссеръ Я. Слав-

скій, суфлеръ Ступецкій, администраторъ Михайловскій. Начало сезона въ Минскѣ съ 26 января. До Рождества труппа играетъ въ Житомирѣ.

Николаевъ. Новый театръ. Началась постройка новаго театра по Московской ул. (между Б. Морской и Спасской). Все зданіе театра будетъ построено изъ одного кирпича, постройка его займетъ 2 1/2 года. Какъ говорятъ, театръ обойдется почти въ полъ-милліона. Владѣлецъ театра П. Д. Лебедевъ намѣренъ первые сезоны самостоятельно антрепренерствовать въ Николаевѣ.

Н.-Новгородъ. Драматическій сезонъ въ Народномъ домѣ (антреприза Арматова-Ризъ) предполагается открыть 26 сентября „Весеннимъ потокомъ“.

Съ 1-го октября труппа Народнаго дома начнетъ свои гастроли въ Сормовѣ.

Одесса. Приводимъ полный составъ труппы оперно-опереточной труппы въ Сибиряковскомъ театрѣ:

Сопрано: г-жи Астрова, Боброва, Осипова, Шульгина, Федоровская, Янковская. Меццо-сопрано: г-жи Галина, Залѣсская, Платонова, Скибицкая, Чалѣва. Тенора: гг. Бобринскій, Вольскій, Георгіевскій, Львовъ, Лавровъ, Селявинъ, Чаровъ, Баритоны: гг. Гладковъ, Сокольскій. Басы: гг. Жарковскій, Кайдановъ, Рябиновъ, Цесевичъ. Г. Гаринъ (комикъ), г. Елисаветскій (второй комикъ). Завѣдующій художественной частью А. И. Сибиряковъ. Режиссеръ Б. А. Талеръ. Дирижеры М. М. Голикинъ и Ар. Моргулянь. Для открытія идетъ „Евгеній Онѣгинъ“.

Орель. Режиссеромъ въ труппѣ г. Краморова приглашенъ г. Браиловскій.

Пермь—Екатеринбургъ. Сезонъ 1910—11 г. Дирекція Ф. Ф. Кирикова. Составъ труппы (по алфав.): Арсеньева, Волинская, Грановская, Кашталинская, Кречетова, Леонова, Ларина, Мельникова, Морозова, Орлова, Попова, Русанова, Суворина, Гг. Ватинъ, Гришинъ, Горбань, Ермаковъ, Завьяловъ, Зарубинъ, Ивановъ, Кириковъ, Кибальчичъ, Массинъ, Маккавейскій, Марченко, Пельтцеръ, Петровъ, Рыбаковъ, Рудичъ, Толскій. Завѣдующій худож. частью артистъ Императорск. театровъ—В. И. Петровъ. Режиссеръ И. Р. Пельтцеръ. Уполномоченный дирекціи—Г. Н. Гришинъ. Помощникъ режиссера В. П. Ермаковъ, суфлеръ Г. Мартыновъ. Декораторъ А. И. Новиковъ. Костюмы московск. костюмера Степанова—Зарайскаго, парики петербургскаго мастера А. Казакова. Открытіе сезона въ Перми 26 сентября.

Полтава. Съ 18-го сентября въ городскомъ театрѣ начались гастроли товарищества украинскихъ артистовъ подъ управленіемъ Д. А. Гайдамаки.

Рига. Сезонъ въ Русскомъ театрѣ открылся 17 сентября „Ревизоромъ“. Репертуаръ ближайшихъ дней „Особнякъ“ Жуковской; „Власть тьмы“, „Семнадцатилѣтніе“ „Карьера Наблюдкаго“ „Тайфунъ“.

Ростовъ-на-Дону. Зимній сезонъ открылся 15-го сентября „Безприданницей“. 16-го шелъ „Тайфунъ“, 17-го „Дѣва неразумная“.

— 12 сентября въ машинкинскомъ театрѣ закончились съ блестящимъ матеріальнымъ результатомъ спектакли мало-

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

Г-жа Валентина Линъ.

(Къ открытію сезона).

русской труппы гг. Гайдамаки и Суслова. За 1½ мѣсяца (труппа начала 30 июля) взято приблизительно 24 тыс. руб.

Самара. Зимній сезонъ въ театрѣ „Олимпъ“ бр. Калининыхъ открылся 18 сентября опереточная труппа подъ дирекціей М. А. Полтавцева. Составъ труппы (въ алф. пор.): г-жи Барвинская, Гнѣдичъ, Гойеръ, Калмыкова, Мышецкая, Россина, Эвальдъ, Янковская и пр., гг. Агреневъ, Баратовъ, Бѣльскій, Ксендзовскій, Кручининъ, Поповъ, Полтавцевъ, Рафальскій, Чаринъ, Южинъ и др. Капельмейстеры: гг. Веселовъ—Апрѣльскій, Сибирякъ, гл. реж. г. Полтавцевъ режисс. Глѣбскій, суфлеръ Евдокимовъ.

Саратовъ. Въ городскомъ театрѣ. Сезонъ открылся 16 сентября пьесой „Gaudeamus“.

Въ Общедоступномъ театрѣ (труппа „Союза сценическихъ дѣятелей“, г-жа Мондштейнъ, г. Залѣсовъ и др.) сезонъ открылся 15 сентября „Цѣной жизни“.

Въ театрѣ Очкина съ 18 сентября начались спектакли малорусской труппы Льва Сабинина.

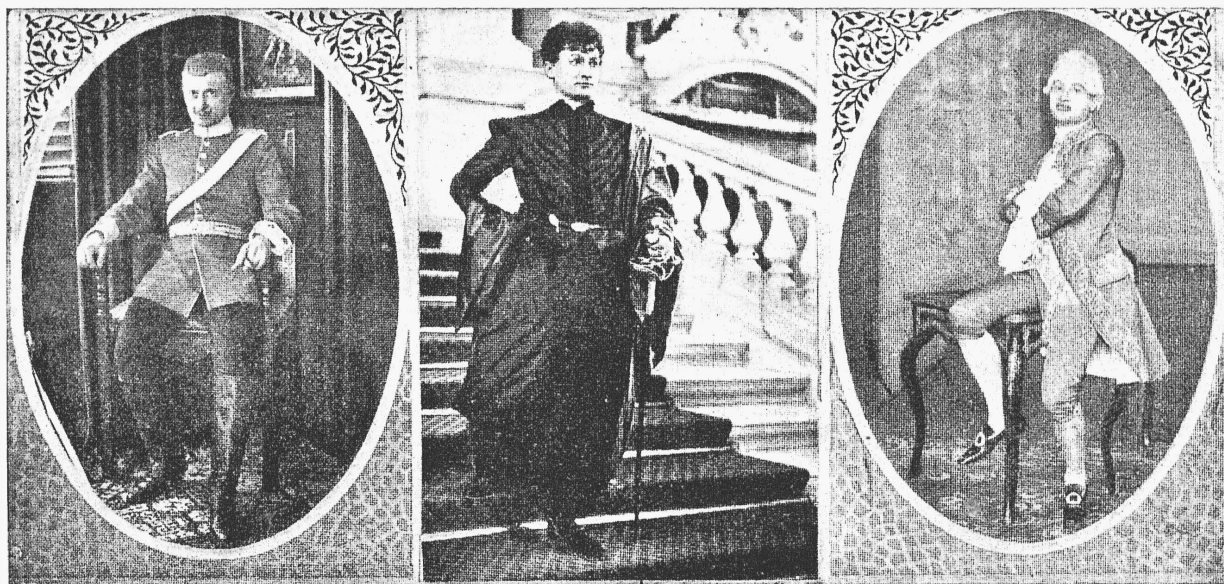
Сумы. Харьков. губ. Зимній сезонъ. Антреприза М. В. Югисеса (Новый театр). Составъ труппы. Г-жи: Эллеръ Е. Е.—героиня, Антонелли С. Г.—кокетъ, Евещая Е. Ф.—инж. ком., Алексѣева Н. И.—характ. и драм., Вергина В. Н.—инж. драм. и лирич., Давыдова С. Я.—инж. драм., Святловская О. В.—гр. дамъ и ком. ст., Львовская А. Н.—хар., Соболевская М. А.—2-я инж. ком., Осипова З. А.—2-я ком. ст., Полинова и

Еще по поводу Обераммергау.

К я не для полемики беру перо, хотя, признаюсь, полемика съ почтеннымъ А. Р. Кугелемъ—большое удовольствие да еще о такомъ превосходномъ театральномъ предметѣ, какъ Обераммергау.

Я заранее заявляю, что далеко не все безукоризненно у обераммергауцевъ. Но вѣдь я же нигдѣ и не говорилъ, что все великолѣпно. Я утверждалъ и сейчасъ утверждаю, а въ будущемъ надѣюсь и научно доказать, что Обераммергау даетъ очень много намъ, дѣятелямъ современного театра, въ смыслѣ теоретическихъ выводовъ и философскихъ умозаключеній въ области эстетики и театрики театра. А такъ какъ мы бесспорно сейчасъ находимся въ періодѣ выработки тезъ для искусства театра, то естественно, что не только съ художественной, но и съ научной стороны Обераммергау необходимо изучать и изучать.

А. Р. Кугель удивительно тонко, какъ никто, отиѣтилъ у нихъ одухотворенную связь между природой и искус-

Иосифъ Кайницъ въ разныхъ роляхъ:

Фрицхенъ („Фрицхенъ“ Зудермана).

Тассо („Торкватто Тассо“ Гёте).

Францъ Мооръ („Разбойники“ Шиллера).

Юлина С. М.—выход. Гг. Бахметьевъ А. И.—герой-люб. и фатъ, Шамардинъ В. Я.—герой-резонеръ, Васильевъ П. И.—характ., Поляновъ А. М.—любovníкъ и невраст., Константиновъ И. Ф.—комикъ, Соболевскій М. Н.—простакъ и jeune com. Морозовъ-Лаврецкій П. М.—резонеръ и ком. рез., Сосновскій А. В.—2-й резонеръ, Нерадовъ С. Н.—2-й ком., Павловъ В. Е.—2-й простакъ, Роктовъ И. В., Холинъ П. Ф.—выход. Режиссеръ П. И. Васильевъ, помощ. реж. Альбовъ В. И. Суфлеры Миклашевскій А. В. и Осиповъ С. С. Уполномоченный дирекціи М. Н. Соболевскій. Театръ снятъ г. Югисесомъ на три года, съ такимъ расчетомъ: зимой драма, лѣтомъ театръ будетъ сдаваться подъ оперетку и малороссамъ.

Сызрань. Зимній сезонъ. Драма. Дирекція А. И. Зерюнова. Составъ труппы г-жи Арцымовичъ, Дара-Владимірова, Галицкая, Корсунская, Вальмарская, Балуцкая, Калашникова, Чарова, Рубинская, гг. Пономаревъ, Осиповъ, Жилинъ, Волинъ, Темринъ, Стрѣльцовъ, Богдановъ, Ангуйскій. Режиссеръ І. П. Осиповъ.

Открытие сезона 1-го октября. Поставлена будетъ „Женитьба Бѣлугина“

Харьковъ. Украинская труппа Л. Сабинина, закончившая 12 сентября спектакли въ театрѣ сада „Тиволи“, за 2½ мѣсяца взяла валового сбора до 30,000 р. (около 370 руб. на кругъ). Чистая прибыль—свыше 3000 руб.

Харьковъ. Театръ „Голубой Глазъ“ открывается 26 сентября.

Чита. Намъ телеграфируютъ: „Читинскій вновь строящійся театръ снятъ на два года. Антрепренеръ Долгинъ“.

ствомъ. Я бы прибавилъ къ этому еще превосходно проведенную связь между искусствомъ театра и мистологической живописью въ благородныхъ принципахъ старыхъ мастеровъ а наивныхъ фантастовъ-примитивистовъ. Я позволю себѣ указать А. Р. Кугелю, что напрасно онъ такъ налегаетъ на католицизмъ обераммергауцевъ: у нихъ такъ много отъ Гебгардта, этого ультра-лютеранина, отъ Гольбейна, а еще болѣе отъ Рубенса. И наоборотъ великолѣпный, въ смыслѣ чувственного зрѣлища, матеріалъ для „Страстей“ самыхъ яркихъ католиковъ, какъ Боттичелли, Фра Беато Анжелико, Тицианъ, Рафаэль, Сассоферато и всѣ испанцы,—абсолютно не тронуть. Леонардо въ счетъ не идетъ, потому что какой-же онъ католикъ?

Еще одно указаніе разъ навсегда. Я не могу и не буду возражать на «денежныя претензіи» моихъ противниковъ. Я уже имѣлъ честь указать, что, хотя обераммергауцы деньги и берутъ, но даже если бы никого изъ зрителей не было, все равно «Spiel» состоялась бы, такъ какъ иначе былъ бы нарушенъ вѣковой обѣтъ. Объ этомъ слѣдовало справиться на мѣстѣ или послушать проповѣдь въ церкви. А обераммергауцы люди исключительной религіозности. Что же касается «разработки» туристовъ, то вѣдь деньги и въ церкви берутъ, а театры прямо уже становятся недоступными для нашего брата, средняго работника. Не о

денежномъ безкорыстіи говорилъ я. Я говорилъ о работѣ театра обераммергауцевъ для опредѣленной, быть можетъ даже вѣтхателной идеи, — въ данномъ случаѣ — религіозной. Наши театры гораздо болѣе, т. е. вѣрнѣе — исключительно коммерческія предпріятія, даже обезпеченнѣйшіе изъ обезпеченныхъ — Императорскіе, а тѣмъ не менѣе мы, говоря о нихъ, мыслимъ объ искусствѣ, а не о расчѣнкѣ мѣсть.

Принципиально во взглядахъ на театръ мы расходимся какъ будто и радикально, но на самомъ дѣлѣ чуть-ли не единомышленники въ вопросѣ о «специфичности театра» и объ «оправданіи актера». Мы только съ разныхъ сторонъ подходимъ къ вопросу. А. Р. Кугель — ренессансистъ, а я — символично-эллинистъ. И въ этомъ различіи между нами я и вижу, почему мой почтенный противникъ нигдѣ не указываетъ на живописную художественность обераммергауцевъ: онъ не можетъ уже по убѣжденію признавать въ театрѣ искусства до-рафаэлевскихъ эпохъ и тречентистовъ. Мало того, я вижу у нихъ во всемъ именно «переходность», въ которую болѣзненную манерность вродѣ Деидеріо да Сантиньяно, Гоццолі, *opus francigenum* клювийскихъ и шартрскихъ фигуръ. А я именно этимъ-то и люблю у обераммергауцевъ.

Зачѣмъ о «діонисіанствѣ» въ религіозномъ культѣ. Христіанство даетъ въ высшей степени разнообразный матеріалъ для поэтической грезы, и мнооотворчество христіанства чрезвычайно богато именно съ эстетической стороны. Да только насъ къ нему не пускаютъ. А. Р. Кугелю, вѣроятно, знакомы апокрифы, озаренные «Лимонари», «отреченныя книги» или хотя бы Евангелія Тишендорфа? Да въ томъ-же самомъ «Страстномъ дѣйствѣ» обераммергауцевъ введена же восхитительная эдесская легенда о Вероникѣ. И неужели А. Р. Кугель будетъ отрицать глубокую «театральность» этого эпизода, какъ онъ выливается въ стилизиранныхъ образахъ въ Обераммергау? Мало того, самая «*Passionsspiel*» Дайзенбергера и Вейса построена по пылкому Евангелію Іоанна, а не по первымъ тремъ.

Съ другой стороны «литургисты» вовсе и не настаиваютъ на духовной ритуальности современнаго театра. Они только говорятъ объ оргіиности дѣйства, о философской тезѣ, объ абстрактной сущности театра. По моему, необходимо широко исповѣдывать идею «литургизма» въ театрѣ, ибо въ этомъ-то и лежитъ возможность *освобожденія* (Діонисъ — Лѣй-Освободитель), спецификаціи театра. Быть можетъ только этимъ путемъ мы и въ состояніи облагородить ту свистопляску и «сюжетоманію», которую теперь предлагаютъ подъ именемъ театра публикѣ.

Вотъ теза: мы слишкомъ далеки отъ обераммергаускаго *цѣломудрія въ искусствѣ*. У насъ искусство продажно. И въ этомъ смыслѣ я и говорилъ о безкорыстіи обераммергаускаго творчества, идя гораздо дальше Ольбса и Малькольма Мокколя.

Еще скажу: зачѣмъ вы отграничиваете искусство отъ религіи? Искусство вмѣщаетъ въ себѣ все, весь міръ, а стало быть и интимную абстракцію его — религіи — про- никновенность и повидимому даже самую религію. Рафаэль, Гольбейнъ, дель Сарто, Дюреръ, и такъ до безконечности, — развѣ въ ихъ огромномъ искусствѣ мало религіи?

Насчетъ значительности трагедіи Іуды не могу не согласиться. Въ дополненіе къ словамъ А. Р. Кугеля добавлю, что еще Джеромъ Джеромъ, который въ свое время отиѣтилъ, что «песа разыгранъ удивительно», горячо симпатизировалъ Іудѣ изъ Обераммергау: — «Іуда, говоритъ онъ, не былъ дурнымъ человѣкомъ. У него былъ одинъ только недостатокъ, — недостатокъ, который всегда отличаетъ негодя отъ святого: онъ былъ трусомъ, онъ боялся бѣдности». — Конечно, можно глубже понимать мрачную трагедію Іуды, и напрасно А. Р. Кугель боится этимъ углубленіемъ ослабить трагизмъ самой роли. Въдѣ на самомъ дѣлѣ, нельзя же ставить дѣло такъ, что, молъ, Іуда «попалъ въ переплетъ», переводя на русскіе нарѣчіе неуклюжее и заѣзженное уже въ гимназическихъ сочиненіяхъ слово «рокъ».

«Га-а!» торжествующихъ мѣщанъ и нищихъ духомъ — я, признаюсь, не слышалъ ни самъ, ни отъ другихъ, — но это возможно. Очевидно все-таки, что это только случай, ровно ничего не доказывающій.

Относительно проникновенія «дѣйствомъ» исполнителей съ художественно-сценической стороны я нахожу, что все-таки Цвинкъ хорошо отиѣнилъ дерзостную попытку Іуды, его неумиротворенность, абerraцію духа, въ сущности робкаго и мелкаго. Надо сказать, что ап. Петръ въ исполненіи Андрея Ланга, котораго одобрилъ за игру и А. Р. Кугель, былъ такъ-же «на краю Іуды», равно какъ и другіе «*Jünger*»: — «Не я-ли, Господи?» — И это тонко, это интересно. Кромѣ того А. Р. Кугель правильно отиѣтилъ очаровательную Магдалину. Я бы прибавилъ Оттилію Цвинкъ (Богоматерь), Веронику, добродушнаго и потому непохожаго на «сына грома» Іоанна, прямо великолѣпныхъ Анну и Каіафу, старика-первосвященника съ рембрандтовской головой. Насчетъ Пилата я согласенъ: онъ слабъ. Вотъ здѣсь, быть можетъ, и возможно говорить о «ничтожествѣ артистической индивидуальности», а не огуломъ обо всѣхъ.

Что-же касается «постановки» и сценической интерпретаціи вообще, то тутъ мы не сойдемся никогда. Я, какъ эллинистъ, наслаждаюсь въ театрѣ его мистической сущностью, его оккультной красотой и настаиваю на простодушіи обераммергауцевъ въ смыслѣ упрощенности жестовъ, художественнаго импрессионизма, который не позволяетъ театру «изображать», «обманывать» и «рвать въ клочки», по ѣдкой терминологіи датскаго принца.

Не могу не закончить своей бѣглою замѣткой настоятельнымъ указаніемъ, что категорически отрицая въ Обераммергау мистерию, я настоящія замѣтки объ этомъ крупномъ театральномъ явленіи считаю только сырымъ матеріаломъ, предварительными «сообщеніями», и такъ прошу къ нимъ и относиться *).

Евг. Безпатовъ.

Московскія письма.

46.

— Ну вотъ, видите, вотъ вамъ и Аркашки, и Гемнадіи, и ваши вѣчныя смѣшки въ сторону некультурности русскаго актера!

И довольная фізіономія провинціального актера-старика, едва я успѣлъ перешагнуть порогъ бюро, суетъ мнѣ газетный листъ съ заголовкомъ «Диссертация А. И. Чарина». Эта диссертация взволновала актерскій муравейникъ, копошавшійся въ бюро, приподняла его духъ, окрылила.

— Нашъ! Ученый археологъ по каеедрѣ исторіи русскаго искусства! Золотая медаль за сочиненіе о «Началѣ русскаго театра».

И быть можетъ «тамъ—внутри», въ тайникахъ легко воспламеняющейся актерской души рисовались радужныя картины. Хотя на минуту распускались другіе цвѣты. Хорошія мечты о святомъ искусствѣ, о призваніи актера. И т. п. Особенно тяжело должно было быть русскому актеру въ эти дни, когда наши газеты удѣляли столько мѣста покойному Кайнцу. Актеру съ всесвѣтной славой, ученому, другу королей. Какимъ маленькимъ жалкимъ и забытымъ долженъ былъ себѣ казаться каждый изъ посѣтителей бюро, занятыхъ только печальной, роковой думой о кускѣ хлѣба, униженно взглядывающихъ на тучнаго антрепренера и думающихъ только о томъ, какъ-бы «пристроиться». Эта роковая проклятая дума и создала изъ актера либо голодающаго нищаго, либо забуддугу. Шмагу съ опредѣленной моральной формулой:

*) Е. М. Безпатовъ не посѣтуетъ на насъ, если мы прикончимъ съ Обераммергау, и не станемъ возражать на возраженія. По нашему мнѣнію, обераммергаускіе мужички не заслуживаютъ ни особенной хулы, ни восторженныхъ похвалъ. На томъ и порѣшимъ. А. К.

О. И. Шалыпинъ—въ началѣ своей сценической карьеры.

(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).

— Артистъ гордъ! Его мѣсто въ буфетѣ!

И вдругъ этотъ артистъ вышелъ изъ буфета. Такъ неожиданно. Такъ быстро.

— Ученый археологъ по кафедрѣ исторіи русскаго искусства! Нѣтъ, каково! Сразу-то даже и не выговоришь! Нашъ Андрюша!

Нужды нѣтъ, что онъ даже не знакомъ съ А. И. Чаринымъ. Это старая актерская замашка превращать незнакомаго Андрея Ивановича въ Андрюшу. А сегодня онъ даже по праву считаетъ его своимъ, *нашимъ*. Сегодня онъ, Андрей Ивановичъ Чаринъ, герой актерскаго дня. Сегодня онъ никому изъ нихъ не чужой:

— Нашъ Андрюша!

Конечно, счастливъ и самъ виновникъ торжества—А. И. Чаринъ.

Не припомню сейчасъ кто, — кажется, Чеховъ, — очень удачно замѣтилъ, что русскій актеръ, достигшій славы, одѣваетъ цилиндръ и на этомъ застываетъ. Чаринъ—рѣдкое исключеніе. Онъ несомнѣнно достигъ и славы и положенія. Его любятъ театральная Москва и любятъ по заслугамъ. Но онъ «не одѣлъ цилиндра». Вы не встрѣтите его ни въ клубѣ, ни въ ресторанѣ и даже рѣдко-рѣдко на улицѣ.

Поступаетъ онъ на сцену не скороспѣлымъ выученикомъ театральной школы, а съ широкимъ запасомъ общихъ свѣдѣній и знаній, съ университетскимъ дипломомъ юридическаго факультета. Уже на сценѣ, премьеромъ такого живого театра какъ театръ Корша, неся на себѣ большой и сложный репертуаръ, онъ начинаетъ интересоваться археологіей искусства, въ частности театра зачисляется въ археологическій институтъ и становится однимъ изъ лучшихъ студентовъ его.

Съ репетиціи на лекцію. Съ лекціи въ театръ. Изъ театра за книгу.

Какъ-то постомъ встрѣчаю А. И. Одѣтъ небрежно. Глаза горятъ. Видъ какой-то лихорадочный.

— Больны, Андрей Ивановичъ?

— Нѣтъ здоровъ, совсѣмъ здоровъ, только волнуясь.

— Чего, роль трудная?

— Какая тамъ роль! Экзаменъ, батюшка, экзаменъ!

А. И. владѣлецъ очень хорошей библіотеки и даже обладатель пушкинскаго манускрипта «Пиръ во время чумы». Для обследованія подлинности рукописи пріѣзжала зимой по порученію Академіи наукъ специальная коммисія. Рукопись оказалась вѣ сомнѣній.

Жму руку симпатичному актеру-старика, такъ хорошо и прямодушно радовавшемуся успѣхамъ «нашего Андрюши». Дѣлаю нѣсколько шаговъ дальше и картина рѣзко мѣняется. Навстрѣчу мнѣ идетъ осунувшійся до неузнаваемости довольно видный провинціальный любовникъ Р.

Служилъ осенью въ Умани, — тамъ была выставка, — въ товариществѣ г-жи Никоновой. Разсказываетъ прямо ужасы.

— Вотъ видите, все заложилъ. Яко нагъ, яко благъ. Чуть добрался до Москвы, а гдѣ почевать сегодня буду—не знаю. Да я-то что, молодъ, здоровъ. И мѣсто имѣю въ виду. А старики, а женщины. Нѣтъ силъ передать всѣхъ мученій и терзаній. Всѣхъ униженій и лишеній, какія пришлось вынести въ «товариществѣ» г-жи Никоновой. Начать съ того, что всѣхъ марокъ въ товариществѣ было 2.000. Изъ нихъ 1.200 получала г-жа Никонова съ родственниками и только 800 вся остальная труппа. Отчетности никакой. Когда «товарищи» требовали книгу, г-жа Никонова или отдѣлывалась отговорками, что книга пропала, или же просто указывала: расходъ такой-то, приходъ такой. Почему именно столько—никакихъ объясненій. Какъ жили—не знаю. Но дожили до того, что актриса В. покушалась на самоубійство, не видѣла исхода, не видѣла возможности выпутаться. Не ѣли теплой пиши по нѣскольку дней. А когда стали отказывать отъ квартиръ, бродили ночью по улицамъ. Вотъ доберутся въ Москву и другіе, тогда подадимъ подробную жалобу въ Совѣтъ Театрального Общества. Ужасно, вспомнить страшно, говорить тяжело.

Еще дальше актеръ Л. Подписалъ къ Бородаю въ Иркутскъ. Труппу собиралъ по порученію Бородея артистъ Петровъ-Краевскій. Труппа большая, солидная. Но какой ужасъ ожидалъ пріѣхавшихъ въ Иркутскъ. Сезонъ начинать нельзя. По слухамъ, опечатано театральное имущество за сумму долга, которую Бородай досталъ подъ залогъ этого имущества для высылки авансовъ. Такъ ли, иначе ли—большая труппа осталась неожиданно не у дѣлъ. Мало того, часть ея заброшена въ далекую Азію. Какъ выбраться?

Такова повѣсть горя актерскаго. А народу въ бюро видимо-невидимо. Положительно, какъ постомъ. Спѣшу уйти, — довольно и того, что наслушался. И еще разъ, болѣе чѣмъ когда-либо убѣжденный, возвращаюсь къ мысли о необходимости созданія солиднаго частнаго агентства.

Если въ бюро только «статистика» и то плохая, то такое агентство, какъ живая организація, знало бы чрезъ своихъ контръ-агентовъ и о положеніи дѣлъ въ Иркутскѣ у Бородея и о «товариществѣ» г-жи Никоновой. Знало бы и предупредило.

Эм. Бескинъ.

А. Г. Васильева.

(Къ оставленію службы въ Импер. балетѣ).

А. И. Чаринъ.

Артистъ театра Корша, удостоенный званія ученаго археолога по кафедрѣ исторіи русскаго искусства при московскомъ археологическомъ институтѣ.

Нѣмецкія театральныя школы.

Быть въ Берлинѣ и не заглянуть въ театральныя школы показалось мнѣ немислимымъ. Тѣмъ болѣе, что давно уже хотѣлось мнѣ познакомиться съ программой и методами нѣмецкаго преподаванія. Методика преподаванія ежегодно обогащается такими цѣнностями, что любопытно было изслѣдовать, на сей предметъ, какъ обстоитъ съ преподаваніемъ въ нѣмецкихъ школахъ.

Театральная школа „Нѣмецкаго театра“, основанная въ 1905 г. Рейнгардомъ, считается лучшей въ Берлинѣ. Въ числѣ преподавателей значились покойный Стракошъ *), Рейнгардъ, режиссеры и лучшіе артисты нѣмецкаго и камернаго театра. Для научныхъ предметовъ были приглашены лекторы изъ университета. Кураторами школы значатся: графъ Гарри Кесслеръ, д-ръ философіи Ратенау, бургомистръ д-ръ Рейке, профессора Рёте, Шмидтъ и фонъ-Чуди. Директоръ-руководитель школы—д-ръ Легбандтъ. Списокъ преподавателей сообщу ниже.

Рейнгардтъ задался цѣлью создать практическую школу, отводя очень много мѣста работѣ учениковъ на сценѣ, но къ сожалѣнію, двухлѣтній срокъ пребыванія въ школѣ ученика слишкомъ малъ для того, чтобы кончающій школу могъ считаться готовымъ актеромъ. Правда, тамъ учебный годъ въ полтора раза дольше нашего—съ 1-го сентября по 15-ое іюня безъ перерывовъ—но все же этого мало. Увеличить же срокъ пребыванія въ школѣ на годъ въ Германіи довольно трудно: во-первыхъ, плата тамъ очень высока, и не всѣмъ по карману, во-вторыхъ, нѣмецкая молодежь еще нетерпѣливѣе русской, и трехлѣтній курсъ отпугнулъ бы очень многихъ отъ школы, и бросилъ бы въ объятія частныхъ учителей. А послѣднихъ очень много въ Берлинѣ. По словамъ директора г. Легбана изъ 100 актеровъ—99 занимаются преподаваніемъ драматическаго искусства у себя на дому. Частные уроки въ Берлинѣ—большое зло; если можно признать цѣлесообразнымъ частные уроки по выразительному чтенію, техники рѣчи, декламации и пр., то уже никакъ нельзя примириться съ изученіемъ на дому у учителя ролей, и разыгрываніемъ ихъ за письменнымъ столомъ, безъ подмостковъ, ансамбля и проч.

Школа Рейнгарда устроена очень хорошо, комфортабельно, но надо признаться, что въ Петербургѣ уже имѣются школы, устроенныя еще лучше и комфортабельнѣе. Помѣщается она въ Тиргартенѣ, чудномъ уголкѣ Берлина, въ превосходномъ особнякѣ съ садикомъ. Прежде тамъ помѣщалась картинная

галлерея; теперь первый этажъ и партеръ отведены подъ школу, второй этажъ занимаетъ директоръ.

Комнаты въ строгихъ стиляхъ, вездѣ портреты, статуи, хорошая бронза; очевидно, было намѣреніе такое, чтобы будущій актеръ, пребывая въ школѣ, учась драматическому искусству, находилъ въ окружающей обстановкѣ элементы, питающіе его эстетическія чувства. Глазъ видитъ вездѣ красивыя линіи, а серьезность и какая-то величавость комнатъ, стиль ихъ—все кругомъ говоритъ ученику, что онъ находится въ атмосферѣ искусства, художественности.

Для лекцій и теоретическихъ предметовъ имѣются два зала средней величины съ маленькими арками, за которыми устроены невысокія площадки. Въ каждомъ залѣ не болѣе 20 стульевъ—занимаются небольшими группами. Прохождение отдѣльныхъ ролей и сценъ вдвоемъ происходитъ здѣсь-же.

Цѣлые акты, отрывки и пьесы проходятъ въ слѣдующемъ довольно большомъ залѣ съ специальной сценой. На сценѣ имѣется только раздвижной занавѣсъ и устроено освѣщеніе сверху; декораций—никакихъ. Отрывки, акты и даже цѣлыя пьесы ставятся безъ грима и костюмовъ. Задача для учениковъ такимъ образомъ усложняется; отъ нихъ требуется достигнуть результатовъ и произвести впечатлѣніе безъ вспомогательныхъ элементовъ, каковы гримъ, костюмъ, обстановка, столь помогающіе актеру. На этихъ спектакляхъ присутствуютъ въ качествѣ зрителей всѣ ученики, приглашенные изъ публики, прессы, артистовъ.

Такимъ образомъ учениковъ приучаютъ къ публичнымъ выступленіямъ. Впрочемъ, эти выступленія имѣютъ мѣсто только во второмъ учебномъ году: въ первомъ проходятъ только теоретическіе предметы и отдѣльныя роли. Со втораго же года и примѣрно до января ученики выступаютъ уже на школьномъ театрѣ. Съ января по іюнь эти спектакли переносятся на сцену Камернаго или Нѣмецкаго театра, и тамъ уже пьесы обставляются полностью. Ученики играютъ въ гримѣ, соотвѣствующихъ костюмахъ, при декорацияхъ и полной обстановкѣ. Такихъ публичныхъ спектаклей бываетъ нѣсколько (6—8), ставятся какъ цѣлыя пьесы, такъ и отдѣльные акты. Въ прошломъ году были даны: „Фаустъ“, „Эльга“, „Нора“, „Разбойники“, „Марія Магдалина“, „Ткачи“, „Электра“, „Марія Стюартъ“, „Пробужденіе весны“ и т. д. „Разбойники“ и „Ткачи“ были разучены и поставлены Рейнгардомъ; остальные пьесы—режиссерами и преподавателями школы.

Въ програмиу преподаванія входятъ: выразительное чтеніе, дыханіе, постановка голоса, техника рѣчи, мимика, мимодрама и пантомима, прохождение ролей, театральное законовѣдѣніе, гримъ, франц. языкъ и пр.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Е. Д. Воронецъ.

(Кіевская опера г. Брыкина).

*) Умеръ 16 сентября 1909 г., во время прохожденія въ школѣ „Короля Лира“.

Школьный день распределяется такъ: съ 9¼ до 11 часовъ первый урокъ, затѣмъ 15 минутъ перерыва; съ 11¼ до 1 часу дня—второй урокъ.

Затѣмъ ученики свободны до 5 часовъ; съ 5 до 7 часовъ; третий урокъ, и очень часто съ 8 до 11—четвертый. Школьные спектакли—всегда по понедѣльникамъ, и даются ежедневно. Въ школѣ на двухъ курсахъ находится 80—100 учениковъ и ученицъ; на первомъ курсѣ программа такова: Техника рѣчи, постановка голоса, дыханіе, выразительное чтеніе, художественная проза, чтеніе стиховъ, мимика, умѣнье держаться на сценѣ, пластика, фехтованіе, танцы. На второмъ курсѣ—прохожденіе отдѣльных ролей, и совмѣстная игра на сценѣ.

Здѣсь, на второмъ году, учащіеся разбиваются на параллельные классы; каждый классъ находится въ вѣдѣніи одного какого-нибудь преподавателя, но ученикамъ не возбраняется въ свободное время посѣщать классы и другихъ преподавателей. Въ исключительныхъ случаяхъ дирекція школы разрѣшаетъ и ученикамъ перваго курса посѣщать классы старшаго курса, но за это полагается особая плата (?).

Имѣются также и особые вечерніе курсы для юристовъ, ораторовъ, проповѣдниковъ, любителей, составляющихъ особую группу, ничего общаго съ будущими актерами не имѣющую.

Разъ въ мѣсяцъ всѣ ученики являются на контрольный осмотръ къ школьному врачу по горловымъ болѣзнямъ, и если у кого либо замѣчается ослабленіе связокъ или болѣзненное состояніе гортани, то такой ученикъ освобождается на нѣкоторое время отъ занятій. Врачи, вообще, слѣдятъ за здоровьемъ учениковъ и за ихъ гигиеническимъ образомъ жизни.

Плата, какъ я уже сказалъ, очень высока: на первомъ курсѣ—въ годъ 450 марокъ, а съ правомъ посѣщать уроки втораго курса—500 марокъ. На второмъ курсѣ—600 марокъ. За уроки грима взимается отдѣльно 30 марокъ, за танцы — 40 марокъ. Плата за годъ вносится впередъ, и въ рѣдкихъ случаяхъ допускается разсрочка. Плата за посѣщеніе вечернихъ курсовъ для юристовъ, ораторовъ — 30 марокъ въ мѣсяцъ.

Ученики, кончившіе школу, получаютъ, если пожелаютъ, аттестаты, и лучше изъ нихъ поступаютъ къ Рейнгардту, но это не обязательно, и они свободны поступить въ любой другой театр. Разумѣется, всѣ стремятся попасть къ Рейнгардту, но конечно, для всѣхъ вакантныхъ мѣстъ не хватаетъ. Впрочемъ, обыкновенно, кончившіе устраиваются очень удачно.

Не буду говорить о другихъ школахъ, такъ какъ вездѣ программа почти такая же, какъ и въ Рейнгардтовской школѣ.

Въ Мюнхенѣ, Дрезденѣ, Дюссельдорфѣ школы имѣютъ связь съ городскими театрами и система преподаванія такая-же какъ и въ берлинскихъ школахъ.

Дисциплина въ нѣмецкихъ школахъ суровая, и это можно только привѣтствовать; замѣченные въ несерьезномъ отношеніи къ дѣлу или легкомысленной небрежности—удаляются изъ школы.

Но такихъ примѣровъ не много; нѣмцы вообще учатся серьезно, и въ театрѣ не работаютъ, а священнодѣйствуютъ.

Я не видѣлъ ни школьныхъ, ни публичныхъ спектаклей, и не могу съ точностью судить, какихъ успѣховъ достигаетъ Рейнгардтъ въ короткій двухлѣтній срокъ, но мнѣ случилось быть года три назадъ въ августѣ въ Камерномъ театрѣ на представленіи „Пробужденіе Весны“ въ которой участвовала почти исключительно молодежь, изъ кончившихъ школу, и исполненіе было превосходное. Я видѣлъ предъ собой вполне сформированныхъ артистовъ, талантливыхъ, интеллигентныхъ художниковъ слова. Возможно, конечно, что это — результатъ совмѣстныхъ усилій преподавателей, но если бы не было серьезнаго и страстнаго отношенія къ дѣлу со стороны учащихся—такихъ результатовъ, пожалуй, достичь было бы невозможно.

Какъ и во всякой области, нѣмцы въ драматическую школу вносятъ серьезную работу, и видятъ въ ней не проходной дворъ, гдѣ можно шумно и весело провести время, а преддверіе святилища, гдѣ молча и благоговѣйно молятся.

А. Долиновъ.

По театрамъ.

Л. Н. Андреевъ какъ-то въ разговорѣ упомянулъ о томъ, что среди прочихъ литературныхъ работъ, у него намѣчено продолженіе „Анфисы“ — судя надъ Анфисой. Я полагаю, что ему этого дѣлать не слѣдуетъ, какъ не слѣдовало писать продолженія „Дней нашей жизни“, какъ вообще не слѣдуетъ писать никакихъ продолженій. На что неистощима была

фантазія Александра Дюма, но и у того „Тридцать лѣтъ спустя“ значительно уступаетъ „Тремъ мушкетерамъ“. Оно и а priori такъ выходитъ. Извѣстной темѣ или идеѣ или, скажемъ, хотя бы настроенію художникъ—предположительно—долженъ отдать всего себя. Онъ долженъ всего себя исчерпать, всего себя использовать. Нельзя же отпускать, какъ въ аптекѣ, страсть, душу, мысль, черезъ часть по столовой ложкѣ. Нельзя дать больше того, что имѣешь, но обязательно дать все, что имѣешь—только тогда произведеніе охвачено одной общей, если можно выразиться, органической атмосферой. „Дни нашей жизни“ тѣмъ и были хороши, что студенческія воспоминанія автора вылились такъ, какъ они сохранились въ душѣ, что Андреевъ словно нашелъ какую-то забытую тетрадь, отъ которой пахнуло свѣжестью. И все, что онъ могъ сказать, онъ сказалъ. И все, что онъ зналъ милого, ласковаго, душевнаго о студенческихъ дняхъ, онъ сказалъ. А какъ же иначе? Утаилъ, что-ли? Про черныи день? Въ ломбардъ снесъ?

Отсюда ясно, что „Gaudemus“, должно быть, не можетъ не быть слабѣе „Дней нашей жизни“. Въ

„Сонъ въ лѣтнюю ночь“, въ исполненіи учениковъ школы Рейнгарда на воздухѣ, en plein air.

концѣ концовъ, лучше грубоватой русской пословицы не скажешь: тѣхъ же шей да пожиге влей... Вышло такъ: старый грѣхъ, какой былъ въ „Дняхъ нашей жизни“ (я касаюсь не интриги, а бытовой стороны) усугубился, а новое недостаточно удачно продумано и едва ли натурально. Я имѣю подъ послѣднимъ въ виду фигуру стараго студента. Въ сущности, нѣтъ ничего ненатуральнаго въ томъ, что стараго студента тянетъ къ молодежи. И царь Давидъ, по преданію, омолаживалъ себя отроковицами. Но въ этомъ влеченіи стараго къ молодому не можетъ быть ничего методическаго, постояннаго, ровнаго. Какъ вамъ сказать? Есть контактъ и есть сродство. Это разница. Между представителями разныхъ половъ существуетъ контактъ,—это вполне естественно, это необходимо—но не средство. Такъ и между представителями разныхъ возрастовъ. Понятно, что старость влечетъ къ юности, но сойтись съ ней—это ненормально. «Никогда не поздно учиться»—говоритъ старый студентъ. Совершенно вѣрно. Но одно учиться, а другое, забывъ про свои 47 лѣтъ и свою сѣдую голову, вести жизнь, создать себѣ укладъ двадцатилѣтнихъ юношей. Это—passez le mot—просто глупо. Такъ же глупо и несуразно, какъ дѣйствительному статскому совѣтнику снять сапоги и съ гимназистами играть въ горѣлки. «По-

—❧ КІЕВЪ. — ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“. ❧—

Старый студентъ (г. Павленковъ) и Дина (г-жа Чаруская).

Онуфрій (г. Волховской), Блохинъ (г. Кузнецовъ).
4-й актъ—Танцы.

„Gaudemus“, Л. Андреева. (Съ фотографіи „Гудшонъ и Губчевскій“.)

играть»—еще туда сюда, но играть—à la longue—едва-ли сообразно съ натурой. Возрастъ—не метрическое свидѣтельство, даже не сѣдая голова. Возрастъ—это законъ деформации, трансформации матеріи и духа, итогъ «ума холодныхъ наблюдений и сердца горестныхъ замѣтъ». Трагедія Фауста въ томъ и состоитъ, что мало имѣть «кудри черныя до плечъ» и даже «всегда восторженную рѣчь». Мало даже обладать потенціею юности. Необходимо еще вычеркнуть изъ памяти прожитое, и изъ костей весь тотъ паръ, который ихъ грѣлъ, хотя и не сломалъ.

Не то бѣда, что старый студентъ у Андреева тянется къ юности, а то бѣда, что на немъ сѣдой парикъ, а подъ сѣдымъ парикомъ нѣтъ возраста. Онъ не имѣетъ поэтому лица, онъ неопредѣленъ, неосязуемъ. Если сказать: «юноша не юноша—старикъ не старикъ», это значитъ сказать ни то, ни се. И потому именно, что онъ ни то, ни се, онъ въ высшей степени неинтересенъ, прозраченъ какъ воздухъ, безвкусенъ, неощутимъ, и *entre tous il me semble qu'il n'existe pas*, какъ выразился старый французскій критикъ, еще во времена Пирона. Поступить въ землячество—это такъ; это порывъ. Носить студенческой мундиръ—и это такъ. Но искренно, всецѣло, органически, безъ остатка слиться съ компаніей безусой молодежи—можно только не будучи собой, т. е. будучи ничѣмъ.

Кстати,—замѣчу мимоходомъ—и второй центральный персонажъ, Дина Штернъ, введенъ не особенно удачно. Въ Динѣ Штернѣ мнѣ не нравится, главнымъ образомъ, то, что она богата. (Кстати г-жа Раев-

ская еще подчеркнула своими туалетами и щегольскими муфтами богатство Дины). Я смотрѣлъ пьесу и мнѣ чудилась та же натяжка по отношенію къ Динѣ, какая чувствовалась по отношенію къ старому студенту. Фальшиво (хотя и не въ такой мѣрѣ), что въ среду студенческой богемы, единый знаменатель которой—живу яко птица небесная—введена богатая дѣвушка въ шелкахъ и соболяхъ. О, ради Бога, не подумайте, что я проповѣдую социализмъ, коммунизмъ и уравнильность! Я нахожу лишь, что рѣзкая разница имущественнаго состоянія не можетъ не дать извѣстной трещины, что есть какой-то диссонансъ между богатой гостиной Дины и смазываемыми касторовымъ масломъ сапогами, что когда пьютъ вино тѣ, кто мечтаетъ о пивѣ—тутъ должно быть, не можетъ не быть, чувства униженности. А вѣдь молодежь самолюбива. Напрасно Дина богата, напрасно. Она нарушаетъ гармонию, отбѣняя радужными цвѣтами студенческую голь. То братство, подобное Запорожской сѣчи, которое выводитъ Л. Н. Андреевъ, не можетъ и не должно выносить такого неравенства. Лиля бѣгаетъ по морозу въ дрянной кофточкѣ и замерзаетъ до боли, а черезъ десять минутъ пріѣзжаетъ въ соболяхъ Дина. Отъ богатства, впрочемъ, можно отказаться. А вотъ отъ 47 лѣтъ какъ откажешься?

Жизнь богемы всегда будетъ привлекательна для сытыхъ и обеспеченныхъ людей—совершенно такъ же, какъ привлекательно, лежа въ теплой постели, читать о путешествіи на Шпицбергенъ, или подъ охраною благоустроенной полиціи, слѣдить за экспе-

дицею на острова людоедовъ. Но дѣлать жизнь богемы своею ареною нельзя, не будучи богемою. Точно также нельзя пожилому человѣку жить жизнью юноши. Волга вспять не потечетъ, и старый студентъ г. Андреева кажется мнѣ даже не столько душевно больнымъ, выпущеннымъ изъ психиатрической лечебницы, по выздоровленіи, сколько просто недалекимъ. Его ухаживаніе, его любовь къ Динѣ—на чей взглядъ трогательны, а по моему, смѣшны, безъ всякой трагической подкладки. Можно страдать, влюбившись въ молодую дѣвушку, но нельзя не чувствовать глупой роли своей, конкурируя со студентами. А старый студентъ, повидимому, этого не чувствуетъ.

Таковы главные грѣхи въ самой концепціи пьесы, поскольку въ ней есть новое. Теперь о старомъ грѣхѣ, усугубленномъ въ «Gaudeamus». Герои Л. Н. Андреева—всѣ ужасно фразисты. Въ этомъ отношеніи они напоминаютъ, къ прискорбію, героевъ Горькаго, когда онъ сталъ писать интеллигентовъ. Но Горькаго я понималъ. По новизнѣ дѣла, его герои «хочутъ показать, что они образованные». Л. Н. Андрееву такой ни нужды, ни крайности не было. Но его студенты «хочутъ показать», что они ужасно остроумны. Остроуміе Л. Н. Андреева внѣ всякаго спора и сомнѣнія. Это, дѣйствительно, остроумнѣйшей изъ нашихъ беллетристовъ. Но какъ Грибоедовъ былъ очень умный человѣкъ, а Чацкій—глупъ, по опредѣленію Пушкина,—такъ и Л. Н. Андреевъ—остроуменъ, студенты же его фразисты. Вообще, когда пишутъ молодежь (вспомните «Мѣщанъ» Горькаго), то жизненный ея профиль, можно сказать, таковъ: пьютъ, а между рюмками и стаканами, устраиваютъ «дискуссіи», какъ говорится на жаргонѣ «большевиковъ» и «меньшевиковъ». До извѣстной степени, многословіе, какъ результатъ юной экспансивности, мгновеннаго разряженія умственной энергіи, свойственно юности, тогда какъ «старость ходитъ осторожно» и сначала взвѣшиваетъ слова. Но щедро надѣляя фразою всѣхъ своихъ юныхъ героевъ, Л. Н. Андреевъ, во-первыхъ, погрѣшаетъ противъ правды, во-вторыхъ, создаетъ шумливую монотонность, въ третьихъ—и тутъ мой укоръ будетъ очень серьезенъ—изъ всѣхъ путей, выбираетъ самый легкій, самый дешевый. Вмѣсто столкновенія характеровъ, выясняющихся въ *положеніяхъ*, Л. Н. Андреевъ даетъ столкновеніе фразъ, выясняющихъ лишь его собственное, Андреева, остроуміе. Дарованіе Андреева обязываетъ его вникать въ жизнь не въ ея мгновенныхъ, болтливыхъ, быстроумирающихъ словесныхъ вспыскахъ, а въ глубокихъ, тайныхъ, доступныхъ не слуху каждаго, а лишь душѣ избраннаго художника, какимъ является Андреевъ, таинственныхъ, глубокихъ переживаніяхъ.

Исторія тенора мнѣ не кажется, какъ это показало многимъ, ни фальшивой, ни надуманной. Наоборотъ, я считаю тенора, по крайней мѣрѣ, по замыслу, самой новой, самой интересной и свѣжей фигурой въ «Gaudeamus». Есть нѣсколько яркихъ штриховъ, и рассказъ о томъ, какъ теноръ, берегущій свой голосъ паче ока, отъ мукъ юношеской ревности и любовнаго, къ счастью, призрачнаго отчаянія, напившись пьянымъ, глотаетъ снѣгъ, открываетъ форточку и поминутно докладываетъ: «хриплю»—мнѣ кажется лучшимъ, самымъ талантливымъ въ пьесѣ. Тутъ я узнаю художника. Это мило, наивно, трогательно, глубоко сердечно. Тутъ смѣешься сквозь слезы собственныхъ воспоминаній. Тутъ эмоциональность юнаго существа, подобнаго женщинѣ. Тутъ есть что-то дѣвичье, дѣтское. Вотъ такъ иногда ребенокъ, сжавъ кулачки, въ

безсильной ярости, колотитъ ими по столу, чтобы сдѣлать себѣ больно, чтобы плакать, чтобы вызвать къ себѣ сочувствіе и состраданіе, и замолить свою вину. Если этотъ актъ не былъ принятъ публикою, какъ слѣдуетъ, то причина кроется единственно въ исполненіи. Г. Θεона ни съ какой стороны не подходитъ къ роли тенора. Г. Θεона, вообще, актеръ очень скромныхъ способностей, тусклаго тона и лишенный темперамента. Но сверхъ того, у него тяжелый, неповоротливый, отчасти головной баритонъ, и самый характеръ его голоса разрушаетъ представленіе о тенорѣ. Такъ же мало подходитъ онъ лицомъ и фигурой къ роли. Тутъ нуженъ совсѣмъ молодой актеръ, съ тѣмъ полу-дѣтскимъ эгоизмомъ, который не оскорбляетъ именно потому, что умирительно свѣжъ и юнъ по формѣ. Это тоненькій—непремѣнно тоненькій—красивый мальчикъ, съ тоненькими же, золотистыми волосами (а не съ тяжелой гривой протодіакона, какъ у г. Θεона), отгнѣняющими изящный черепъ. У эгоистовъ бываютъ такіе очаровательные, круглые черепа, маленькія, красивыя уши и такія же ноги и руки. И этотъ мальчикъ-эстетъ по натурѣ, по наружности, конечно, балованный, нѣжный, любимецъ женщинъ, мамушекъ, бабушекъ, тетюшекъ и всѣхъ кузинъ—ни дурной, ни хорошей, ни злой, ни доброй, можетъ быть, даже скорѣе добрый и хороший,—дѣлаетъ себя некрасивымъ и безголосымъ, въ страданіи своемъ совершая самое тяжкое для себя покушеніе—покушеніе на эстетику. Слезы текутъ по изящному лицу, оставляя некрасивыя борозды, и сверкаютъ прелестные глаза, окруженные красными вѣками. Пусть! Пусть! Онъ сжегъ—

КІЕВЪ. — ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“.

„Gaudeamus“, Л. Андреева.

Лилия (г-жа Юренева).

(Съ фотографіи „Гудшонъ и Губчевскій“).

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Тили Гемпель (г-жа Христофорова).

Токерамо (г. Глаголинъ).
„Тайфунъ“.Омайши (В. Карповъ).
Рис. М. Слѣпана.

на мгновеніе, конечно—чему поклонялся. И разумѣется, слезы высохнутъ, все образуется, и снова сверкнетъ золотое солнце на радостную зелень молодыхъ побѣговъ. Все это такъ безконечно далеко отъ г. Θεона...

Однако неужели, вообще, писать рецензію? Пришлось бы многое сказать о многихъ. Г-жа Раевская, на примѣръ, даровитая актриса. Я ее помню на школьной скамьѣ и тогда же предсказалъ хорошее будущее. Очень радъ, что не ошибся. Она очень обыгралась въ провинціи, но, къ сожалѣнію, тамъ же приобрѣла извѣстный трафаретъ «героини», немножко, какъ всегда водится, «роковой женщины». Но Дина—дѣвушка, сама молодость, нѣжность, робость; къ ней вполне можно примѣнить слова Пушкина:

Я боюсь, среди сраженій
Ты утратишь навсегда
Робость милую движеній,
Прелесть нѣги и стыда...

Г-жа Раевская, немножко рѣзко загроможденная еврейкой, такъ и начала, и это было хорошо. Но потомъ вспыхнуло провинціальное амплуа—молодая героиня—и уже это было нехорошо, потому что нарушало гимнъ молодости. Въдѣ суть-то пьесы именно въ томъ, что «gaudeamus igitur juvenes dum sumus». Въ пьесѣ одинъ не «juvenis»—старый студентъ, а прочіе всѣ огонь, страсть, наивность, дѣтскость, преувеличенная рѣзкость, какъ у Стамескина или преувеличенная развязность, какъ у Онурфія. Все еще не утихомирились, не вошли въ рамки, не нашли себя, и то перелетѣ, то недолетѣ, какъ при началѣ артиллерійской стрѣльбы. Кстати, о Стамескинѣ. Его игралъ г. Стрѣнковский, тоже очень способный молодой актеръ, съ отбѣнкомъ лиризма и задушевности. Онъ такъ же мало шелъ къ Стамескину, какъ г. Θεона къ тенору. Мнѣ было просто жалъ смотреть на него. До того онъ былъ не juvenis, а senex, старецъ, притворяющійся юношей каменнаго облика и желѣзной воли. Въ первый разъ я видѣлъ г. Рыбникова. Способный, даровитый актеръ. Положимъ, нѣтъ актера, который плохо

сыгралъ бы Онурфія. Но у г. Рыбникова были интересныя, свѣжія интонаціи, указывающія на сочность его темперамента. На примѣръ, это «она тебѣ покажетъ, она тебя взбодритъ». Г. Карамазовъ съ большимъ тактомъ сыгралъ стараго студента. Я не знаю, было-ли бы лучше, если бы онъ далъ больше страданія, еще больше надрыва. Я вообще нахожу, какъ уже выше изложено, фальшивой самую идею, обрядивъ сѣдовласаго въ студенческую тужурку, спаявъ его интимною, сердечною близостью съ компаніею настоящихъ студентовъ. Въ одну телѣгу впречь невозможно коня и трепетную лань. И истина эта столь очевидна и проста, что и незачѣмъ было ее доказывать. Рѣшать задачу, которая заранѣе извѣстна! Это «ясно какъ шоколадъ»—сѣстрилъ бы Онурфія.

Мнѣ напоминаетъ въ третьемъ дѣйствіи куплетъ студентовъ:

Ѣхалъ принцъ Оранскій
Черезъ рѣчку По...
Бабѣ астраханской
Онъ сказалъ бонмо...

А старый студентъ говоритъ: «Здорово, ребята! Такъ, какъ! Но почему же бонмо?» Старый студентъ слишкомъ поздно спохватывается. Почему, въ самомъ дѣлѣ, бонмо? Кто можетъ сказать это? Какая логика событій влечетъ бурный потокъ? Почему поетъ птица? Отчего такъ дивно пахнетъ свѣжій хлѣбъ? Отчего сны бодрятъ, какъ холодное купанье? Почему такъ прекрасны звѣзды, и кто-то невидимый перебираетъ въ душѣ струны золотой арфы?

Кто скажетъ, почему и отчего, кто отвѣтитъ? Есть состояніе души и тѣла, когда все это такъ понятно, когда цвѣтетъ мать-земля и сладко стонетъ. Въ безуміи юности есть нѣчто методическое и неизбежное... И вся задача театра была—представить «Gaudeamus» съ такою-же сверкающей радостью бытія, какъ эта маленькая Климова, которая совсѣмъ бы хорошо сыграла Лилию, если бы не досадныя шереховатости излишняго усердія...

Нотом новус.

Харьковскія письма.

65.

Рѣдко такъ бываетъ, чтобы сезонъ частнаго театральнаго предпріятія начинался съ гарантіями успѣха художественнаго и матеріальнаго. Всегда есть опасенія и предвидѣніе заранѣе „возможныхъ случайностей“. Какъ спорится при такомъ тревожномъ настроеніи работа, хорошо извѣстно.

На протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ, особенно послѣднихъ пяти, харьковскій драматическій театръ представлялъ собою типичнѣйшее изъ провинціальныхъ предпріятій именно такого рода. Никогда ничего не было сдѣлано во-время, ничто рѣшительно по уговору не было выполнено, развѣ только одно бывало своевременно—это объявленіе состава труппы и открытіе продажи абонементныхъ книжекъ съ „коммерческой“ уступкой. Все остальное запаздывало неизмѣнно—и, конечно, всего болѣе репетиціи... Пока авансы вышлютъ, пока съѣдутся, когда только выяснится, „чѣмъ начинать“, какой пойдеть „вначалѣ“ репертуаръ и т. д., и т. д. Все неопредѣленно, темно и заранѣе обречено на измѣненія и колебанія...

Понятно, когда вся постановка была совершенно иная, когда сразу въ предпріятіе введены начала дисциплины не только для работниковъ, но и такія же для руководителей, то у всѣхъ—и внутри, и внѣ стоящихъ—является полная увѣренность въ матеріальной обеспеченности, въ художественномъ успѣхѣ,—и какъ это благотворительно отражается на психикѣ труппы, на довѣріи и благожелательности публики, отъ которой въ сущности театръ, вѣдь, не пользуется даже въ своей интимной жизни,—не въ специфическомъ, разумѣется, смыслѣ.

При такихъ именно исключительныхъ и необычныхъ условіяхъ началась у насъ съ мѣсяца тому назадъ *подготовительная* работа труппы Н. Н. Синельникова, снова вернушагося къ самостоятельной антрепренерской дѣятельности, что было встрѣчено, конечно, съ большимъ удовольствіемъ въ нашемъ театральномъ мірѣ. Ровно за мѣсяцъ до сезона, съ тою пунктуальностью, которая свойственна г. Синельникову, начались репетиціи заранѣе выбранныхъ пьесъ, распрѣделенныхъ и розданныхъ еще въ началѣ лѣта... И въ результатѣ уже сейчасъ, до начала сезона, труппа имѣетъ свыше десяти совершенно готовыхъ пьесъ, которыя могутъ обезпечить ей третью сезона. Эта подготовительная работа, безъ сомнѣнія, была не легка артистамъ, а еще болѣе самому Н. Н., но за то она облегчить артистамъ трудъ въ той части сезона, которая требуетъ, вообще, наивысшаго напряженія силъ, наибольшаго волненія и тревогъ.

За предстоящій намъ, харьковцамъ, сезонъ драмы мы можемъ быть спокойны. Заранѣе можно съ увѣренностью сказать, что г. Синельниковъ дастъ хорошее театральное дѣло и получитъ за свой организаторскій трудъ и художественный талантъ полное удовлетвореніе, матеріальное и нравственное. Иначе это и быть не можетъ. Это мое глубокое убѣжденіе.

Отдѣланный заново, нѣсколько расширенный, хорошо почищенный и упорядоченный, нашъ городской театръ имѣетъ теперь вполне терпимый видъ. Особенное вниманіе пришлось удѣлить сценѣ, которая представляла у насъ, благодаря незаконченнымъ передѣлкамъ покойнаго Линтварева, нѣчто мало соотвѣтствующее своему назначенію. Новая стильная декорация, мебель, костюмы и бутафорія дадутъ, конечно, надлежащую опору для труппы, *сгиравшейся* еще до начала сезона.

12-го сентября состоялось въ театрѣ молебствіе, обставленное на этотъ разъ на сценѣ нашей драмы съ особой торжественностью: присутствовалъ городской голова профессоръ А. К. Погорѣлко и члены театральной комиссіи, представители мѣстной печати и личные знакомые г. Синельникова. Городской голова въ фойе театра поднесъ новому антрепренеру хлѣбъ соль, а Т. Ф. Синельниковой букетъ, съ пожеланіемъ обратить харьковскій драматическій театръ въ мѣсто культуры и просвѣщенія.

За завтракомъ были, конечно, произнесены рѣчи. Я, разумѣется, отмѣчать ихъ не стану, но на одной остановлюсь, именно на спичѣ В. И. Кравцова, предсѣдателя театральной комиссіи, приложившаго, вообще сказать, много усилій на то, чтобы создать изъ нашего драматическаго театра болѣе привлекательное мѣсто, чѣмъ это было до сихъ поръ... Такъ вотъ, г. Кравцовъ говорилъ, то самое, іота въ іоту, что я писалъ все это время на страницахъ нашего журнала о безсистемности и отсутствіи плановѣрности въ веденіи дѣла, о крайне слабой и неряшливой постановкѣ пьесъ, объ отсутствіи порядка и кор-

ректности въ взаимоотношеніяхъ, о спекулятивности и необеспеченности всего предпріятія... Г. Кравцовъ говоритъ, что былъ моментъ, когда комиссія, *никогда* не мѣшающаяся въ художественную часть антрепризы, послѣ ряда пьесъ въ прошломъ сезонѣ, хотѣла воспользоваться даже своимъ правомъ veto и вообще вмѣшаться въ самое веденіе дѣла...

Съ чувствомъ нѣкотораго нравственнаго удовлетворенія слушалъ я слова почтеннаго Вен. Ив., подтвердившаго правильность моихъ взглядовъ и вѣрность освѣщенія дѣла харьковской драмы, которое давалъ я въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ. Хотя и нѣсколько запоздало, но этотъ спичъ *безпристрастнаго* лица освобождаетъ меня отъ упрековъ въ „недоброжелательности къ драматическому театру“, который бросилъ мнѣ однажды печатно ближайшій предшественникъ теперешняго нашего антрепренера, защищаясь отъ моихъ указаній на невозможную постановку историческаго пьесы... Извиняюсь за это маленькое отступленіе *pro domo sua*. А. Н. Соколовскій далеко и это ему уже повредить не можетъ, а для меня это не безъ значенія...

Какъ высоко поставить свое дѣло въ художественномъ отношеніи Н. Н. Синельниковъ, покажетъ намъ ближайшее будущее; но за одно можно быть спокойнымъ, что въ его дѣлѣ не будетъ симуляціи, театральнаго хищническаго и недобросовѣстнаго отношенія къ труженикамъ сцены, а въ работѣ будетъ постоянное стремленіе къ задачамъ искусства.

При такихъ началахъ успѣхъ долженъ быть и мы горячо желаемъ его въ возможно большемъ объемѣ Н. Н. и его труппѣ!

Наша опера значительно реформировалась. Вмѣсто *тріумвирата* во главѣ дѣла стоятъ бр. Энгель Кронъ (С. М. и М. М.), которыхъ мы знаемъ третій сезонъ. Лица эти приобрѣли безусловное довѣріе въ публикѣ и среди артистовъ. Трудное дѣло вести оперу безъ денегъ и безъ имущества, а только на одной вѣрѣ въ порядочность, разрѣшена здѣсь довольно удовлетворительно. Составъ товарищества окончательно выяснился и можно сказать, что въ общемъ труппа будетъ гораздо сильнѣе и полнѣе, чѣмъ въ прошломъ сезонѣ, и, кромѣ того, вступленіе Н. Н. Боголюбова должно отразиться на художественной сторонѣ дѣла замѣтнымъ плюсомъ.

Въ этомъ сезонѣ товарищество сдѣлало шагъ къ тому, чтобы эмансипироваться отъ обременительнаго расхода по арендѣ имущества. Несомнѣнно будетъ сдѣлана экономія и нѣсколько освѣжится впечатлѣніе зрителей отъ надобныхъ за многіе года декораций, однихъ и тѣхъ же, костюмовъ и аксессуаровъ. Публика должна оцѣнить этотъ шагъ товарищества, стоившій усилій...

Американскій экзъ-уокъ.

Остальные наши театры пока безмолвствуют. Малый театр, принявший роскошный видъ, благодаря перестройкамъ своего новаго владѣльца, стоитъ безъ дѣла. Только съ Рождества здѣсь будетъ играть опереточная труппа г. Валентетти. До того театръ свободенъ. Для легкаго жанра онъ подходитъ удивительно, — нарядный, уютный, съ всевозможными удобствами для публики и артистовъ, онъ не оставляетъ желать лучшаго. Г. Жаткинъ ухлопалъ въ этотъ театръ тысячу пятьдесятъ и создалъ *театричекъ*, какого другого въ этомъ родѣ на югѣ Россіи нѣтъ...

А. М. Коралли-Торцовъ по прошлогоднему поведетъ въ „зданіи“ Грикке (такъ стыдливо здѣсь прячется слово „циркъ“) дѣло общедоступной драмы и, вѣроятно, сдѣлаетъ свое: потребность въ такомъ театрѣ для окраины города большая, даже не для одной окраины. Театры у насъ дороги и при томъ располагаютъ малымъ количествомъ дешевыхъ мѣстъ. Эту сторону дѣла совсѣмъ не имѣли въ виду строители нашихъ театровъ и вотъ почему „зданіе“ Г. М. Муссури всегда имѣетъ шансы быть предпочтительно занятымъ, всегда угрожаетъ другимъ театрамъ своимъ превосходствомъ по размѣрамъ и количеству дешевыхъ мѣстъ.

Въ предстоящемъ сезонѣ у насъ будетъ въ дѣйствиіи *тринадцатъ* сценъ! Такъ выросъ театральныи Харьковъ за четверть вѣка.

И. Тавридовъ.

Письмо изъ Кіева.

Gaudeamus igitur juvenes dum sumus... Въ театрѣ „Соловцовъ“ это звучитъ, какъ гимнъ, какъ боевая пѣсня молодости, и когда Стасескина упрекаютъ за то, что онъ къ ней не присоединился, — это наивно, но понятно. Въ „Драматическомъ театрѣ“ г. Кручинина этотъ упрекъ вызываетъ въ публикѣ смѣхъ и онъ, дѣйствительно, смѣшонъ. Здѣсь „Gaudeamus“ не болѣе какъ застольная пѣсня, ее поютъ *такъ*, „для слуха“, потому что выпили или предвкушаютъ выпивку. И та же разница въ трактовкѣ самой пьесы. Въ театрѣ „Соловцовъ“ идетъ пьеса изъ студенческой жизни, и вы это чувствуете; въ театрѣ „Бергонье“ студенческаго на сценѣ только и есть, что сюрюки и тужурки, и ихъ съ успѣхомъ можно замѣнить военными мундирами, чиновничьими, статскими костюмами — чѣмъ угодно — пьеса отъ этого ничего не потеряетъ, въ ней ничто не измѣнится. И пропадетъ такимъ образомъ лучшее, что есть въ пьесѣ, — ея фонъ.

Въ театрѣ „Бергонье“, очевидно, очень боялись мелодрамы и старались ея избѣжать. Это, конечно, очень хорошо, но неужели этого нельзя было достигнуть, не впадая въ другую крайность и не превращая пьесу чуть не въ фарсъ? Неужто молодое веселье непременно должно вылиться въ такіе непріятно развязныя, разухабистыя, вульгарныя, некрасивыя формы? Неужто шутки, остроты молодежи всегда такъ навязчиво и безвкусно подчеркнуты и преподносятся съ такимъ „коммюнистичнымъ“ видомъ? А оживленіе, веселое возбужденіе развѣ выражается только въ безпокойной суетливости?

Чрезмѣрная боязнь мелодрамы привела къ тому, что совершенно пропала вся лирика пьесы.

Г. Путята (старый студентъ) „докладывалъ“ въ 1-мъ актѣ исторію своей жизни съ такой сухостью и манерной рисовкой, что этотъ рапортъ могъ растрогать лишь людей болѣзненно впечатлительныхъ. Тѣ же свойства г. Путята сохранилъ на протяжении всей роли. Г. Блюменталь-Тамаринъ слишкомъ шумный, легкомысленный и разгульный Теноръ. Дорожа своимъ голосомъ, Теноръ не можетъ и не станетъ такъ кричать, какъ дѣлаетъ это г. Блюменталь-Тамаринъ въ 1-мъ актѣ. И потомъ, взявши за исходный пунктъ толкованія роли поговорку „глупъ, какъ теноръ“ г. Блюменталь-Тамаринъ упустилъ изъ виду тѣ свойства Тенора, которыя дали товарищамъ поводъ считать его карьеристомъ. Весь второй актъ г. Блюменталь-Тамаринъ пробуетъ голосъ, поетъ какія-то вокализы, даже полощетъ горло. Это надѣдаетъ, мѣшаетъ слушать то, что говорятъ другіе исполнители, а кромѣ того внушаетъ большое и довольно основательное сомнѣніе въ необыкновенныхъ достоинствахъ голоса тенора.

Очень грузно и подчеркнуто играетъ Онуфрія г. Бѣляевъ. Такъ непріятна очевидная забота артиста о томъ, чтобы ни одна острота Онуфрія не прошла незамѣченной. Совершенно пропала роль Блохина въ исполненіи г. Гривцова. Это было очень сѣро и безлично. Стасескинъ (г. Высокій) почему-то одѣтъ чуть не франтоватѣ всѣхъ другихъ студентовъ. Вѣдь не для того же Стасескинъ питается хлѣбомъ съ рыбьимъ жиромъ, чтобы съэкономить себѣ денегъ на костюмъ. Убѣжденность, идейность и стойкость Стасескина — г. Высокаго вызываютъ невольныя сомнѣнія, и трудно догадаться, чѣмъ такой Стасескинъ можетъ импонировать студенческой средѣ.

Въ роли Дины г-жа Карелина-Раичъ совершенно отказалась отъ своихъ обычно вычурныхъ пріемовъ исполненія и

даже чрезмѣрно опростила Дину, изобразивъ ее типичной „курсисткой“.

Лучше исполнители спектакля г-жа Волховская (Лилия) и г. Хенкинъ (Козловъ). Въ ихъ исполненіи есть настоящая молодость, непосредственность, свѣжесть.

Въ театрѣ „Соловцовъ“ возобновленъ „Неводъ“ кн. Сумбатова. Зачѣмъ это сдѣлано, — непонятно. Въ „Неводѣ“ впервые въ этомъ году выступили г-жа Дарьяль и г. Недѣлинъ, но вѣдь не для того, чтобы ихъ показать, возобновили эту ненужную пьесу. „Неводъ“ вообще прекрасно разыгрывается труппой г. Дувана. Очень хороши гг. Волховской, Кузнецовъ, Мурскій. И тѣмъ не менѣе смотрѣть эту громоздкую пьесу съ ея сверхъ-мошенниками, сверхъ-чиновниками, сверхъ-дѣвками, сверхъ-глупыми генералами, сверхъ-благородными земцами очень скучно.

Вторая новинка сезона „Тайфунъ“, какъ и „Gaudeamus“, идетъ въ обоихъ нашихъ драматическихъ театрахъ. На этотъ разъ сравненіе въ пользу театра г. Кручинина, и этимъ театръ обязанъ главнымъ образомъ исполнителю роли Токерамо, г. Хенкину.

Г. Хенкинъ ведетъ роль чрезвычайно обдуманно, выразительно и увѣренно. Его Токерамо вполне соответствуетъ тому представленію (быть можетъ, нѣсколько преувеличенному, идеализированному), которое у насъ сложилось о японцахъ. За наружнымъ спокойствіемъ этого Токерамо, за его поразительнымъ самообладаніемъ и выдержкой чувствуется большой темпераментъ, огромная сила воли и фанатизмъ. Между тѣмъ какъ спокойствіе Токерамо — г. Рудническаго (исполнитель этой роли въ театрѣ „Соловцовъ“) наводитъ на мысль о дряблости натуры этого японца.

Одна деталь, мнѣ кажется, у г. Рудническаго правильнѣе, нежели у г. Хенкина. Г. Рудническій — Токерамо послѣ убійства довольно быстро овладѣваетъ собою, беретъ себя въ руки. Это прежній Токерамо, только въ душѣ у него остается маленькая едва замѣтная трещина. Только въ 3-мъ актѣ (на судъ) *японецъ* окончательно уступаетъ мѣсто *человѣку* (противопоставленіе автора пьесы). А у г. Хенкина переломъ наступаетъ сейчасъ же послѣ убійства. Это невѣрно. На такихъ японцевъ, какихъ выводитъ Ленгилье, самый фактъ убійства не могъ бы произвести собою впечатлѣнія...

Въ театрѣ г. Кручинина пьеса шла въ переводѣ съ французскаго, а въ театрѣ „Соловцовъ“ — съ нѣмецкаго.

Г-жа Карелина-Раичъ, исполняя роль Елены *Лярошъ*, дала французенку, порочную, изломанную натуру, извращенную, порывистую, взбалмошную, не умѣющую разобраться въ собственныхъ чувствахъ и ощущеніяхъ. Г-жа Дарьяль играла Елену *Кернеръ* и привнесла въ роль извѣстную дозу нѣмецкой сентиментальности и опредѣленности. Обѣ артистки превосходно выполнили каждая свой замыселъ.

Точно также совершенно различно и оба хорошо исполнили роль гг. Блюменталь-Тамаринъ и Павленковъ.

Очень хорошо исполнялась роль Кабаяши г. Бѣляевымъ (театръ г. Кручинина) и г. Кузнецовымъ (театръ „Соловцовъ“).

Въ малозамѣтной въ театрѣ г. Кручинина роли Юшикавы г. Леонтьевъ (въ театрѣ „Соловцовъ“) далъ характерную, рельефную фигуру. Жаль только, что во 2-мъ актѣ г. Леонтьевъ нѣсколько переигрывалъ.

Кромѣ перечисленныхъ спектаклей въ театрѣ „Соловцовъ“ возобновленъ „Ревизоръ“ (въ новой постановкѣ). Новая декорация для пьесы сдѣлана по образу московскаго художественнаго театра. Пьесу ставилъ Соколовскій.

Исполненіе пьесы въ общемъ оказалось довольно блѣднымъ. Хлестакова игралъ г. Кузнецовъ. Года два-три тому назадъ я видѣлъ г. Кузнецова въ этой роли на сценѣ дачнаго театра. Тогда онъ игралъ эту роль невыдержанно, мѣстами наивно, мѣстами просто грубо. Но это было удивительно молодо, свѣжо, увлекательно. Теперь артистъ проводитъ роль гораздо выдержаннѣе и болѣе обдуманно. Но гораздо блѣднѣе и какъ-то менѣе свободно, даже робко.

Очень удаченъ почти весь 3-й актъ. Изъ другихъ исполнителей могу отмѣтить лишь г. Леонтьева (Хлоповъ).

Послѣдняя новинка театра „Соловцовъ“ „Темное пятно“ Кадельбурга и Пресберга. Это растянутый водевилъ, но довольно чистенькій и очень смѣшной. Пьеса имѣла успѣхъ, благодаря превосходному исполненію г. Недѣлина (баронъ фонъ-дѣр-Дюненъ) и г. Мурскаго (негръ Вудлейхъ). Думаю, что пьеса много выиграетъ, если сократить невѣроятно длинный и самый скучный въ пьесѣ 1-й актъ. М. Рабиновичъ.

Провихціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Сезонъ надвигается. Пріѣхали В. И. Никулинъ и А. А. Эйхенвальдъ. У обоихъ широкіе планы и надежды на будущее. Я бесѣдовалъ съ г. Никулинымъ. Онъ мнѣ показалъ человѣкомъ очень энергичнымъ, любящимъ дѣло и хорошо знающимъ его. Онъ безусловно сдѣлаетъ поднять упав-

шій въ прошлые сезоны интересъ публики къ русской драмѣ. Пока что онъ уменьшилъ цѣны на мѣста въ театрѣ. Вопросъ о народномъ домѣ, разрѣшился самъ собою, ибо г. Никулинъ отказался отъ первоначальной мысли ставить тамъ спектакли, чтобы не мѣшать работѣ русскаго драматическаго кружка. Мало этого г. Никулинъ общалъ кружку всяческое содѣйствіе и помощь. Понемногу съѣзжаются артисты. Скоро будетъ приступлено къ репетиціямъ. А. А. Эйхенвальдъ предполагаетъ открыть сезонъ 17 сентября „Жизнью за царя“. В. И. Никулинъ 21-го, вѣроятно, „Горемъ отъ ума“.

19 сентября состоится въ театрѣ артистическаго общества одинъ концертъ Э. И. Шалапина. Первый рядъ стоитъ 15 р. 25 к. галлерей 1 р. 75 и 1 р. И тѣмъ не менѣе въ первый же день продажи билетовъ возлѣ театра былъ хвостъ длиною въ 60 саженъ. Полный сборъ по этой расцѣнкѣ долженъ достигнуть 7000 р.

Лѣтній сезонъ въ артистическомъ обществѣ закончился концертомъ бенефисомъ дирижера струннаго оркестра С. И. Пресмана. Концертъ прошелъ удачно. Г. Пресманъ зимой играетъ въ оркестрѣ казеннаго театра, лѣтомъ же пробуетъ свои силы въ качествѣ дирижера.

10 сент. „Тайфуномъ“ открываетъ сезонъ русскій драматическій кружокъ при Народномъ домѣ. *Пенсиэ.*

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. 9 сентября закончился ярмарочный сезонъ. Каковы его итоги? Прежде всего два прогорѣвшихъ театра: „Невскій Фарсъ“ и плавающий „Двухъ масокъ“. „Фарсъ“—любой фарсъ, всегда можетъ мѣсяцъ повертѣться безъ убытка, съ условіемъ только, чтобы онъ помѣщался въ другомъ мѣстѣ, не въ томъ, гдѣ былъ „Невскій Фарсъ“: близость самокатовъ, какой-то подозрительный уголъ ярмарки, вообще-то въ этомъ пунктѣ весьма непривлекательномъ—кто пойдетъ туда? Едва-ли

не главная причина гибели „Невскаго Фарса“ и заключается въ неудачно выбранномъ мѣстѣ. „Двѣ маски“ погибли отъ плохой организации: про плавающий театръ никто въ сущности ничего не зналъ, ни объявленій въ газетахъ, ни рецензій, просто стояла ярко освѣщенная по вечерамъ баржа, напоминающая обыкновенный кинематографъ.

„Лубянка“ на этой ярмаркѣ еще прочіе стала на ноги. Объ этомъ можно судить по цифрамъ: театръ (съ 15 июля по 9 сентября) далъ 9000 руб. входныхъ при 12,000 посѣтеляхъ и выручено—6000 руб., открытая сцена дала—1000 руб., танцы—200 руб. Бѣда въ томъ, что условія для антрепризы не совсѣмъ-то выгодны: отъ всѣхъ этихъ суммъ идетъ процентное отчисленіе въ пользу попечительства о народной трезвости (25% съ театра, 40% съ входныхъ билетовъ, 50% съ танцевъ), такъ что въ общемъ итогъ въ пользу антрепризы остается очень немного и за нынѣшній сезонъ около 1000 р. она понесла убытка. Все же хорошее будущее у „Лубянки“.

Окрѣпла и меланхолическая „Народная Забава“ съ ея чахлымъ, тощимъ садомъ вблизи ярмарочнаго Пратера-Самоката. „Забава“ дала 1180 руб. за сезонъ. Но нужно сказать, что нынѣшніе руководители „Забавы“ сдѣлали все, что могли для поднятія своего дѣла.

Ярмарка кончена. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ отодвинулся до 1-го октября, обычно же начинался въ 20-хъ числахъ сентября, въ Народномъ домѣ у г. Арматова-Риза открытіе 22-го.

Составъ труппы Медаѣдева: г-жи Миличъ—драм. роли, Стопорина—инж.-драм., Кременецкая—кокеттъ, Лилина—инж.-комикъ, Арская—быт. и хар. роли, Кривская—гр.-дама, Хвалынская и Миккульская—ком. стар., Астраханская—2 инж., Нальская—субретка, Мартовская, Малѣева, Лѣсковская, Со-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ С. КУСЕВИЦКАГО ВЪ ЗАЛѢ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ

ПО СРЕДАМЪ 1910—1911 ГГ.

27-го Октября, 10-го и 24-го Ноября, 8-го Декабря 1910 года, 19-го Января, 2-го и 16-го Февраля и 9-го Марта 1911 года, ИМѢЮТЪ ВЫГЪ

ВОСЕМЬ АБОНЕМЕНТНЫХЪ

СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ

подъ управленіемъ СЕРГІЯ КУСЕВИЦКАГО и ОСКАРА ФРИДА.

При участіи: Маріи Дебони (виѣ), Леопольда Годовскаго, Николая Метнера, Астура Рубинштейна и Александра Сярябина (ф.п.), Фрица Крейсера (скрипка), Сергія Кусевицкаго (контрабасъ), Людвигъ Вольнера (декламация). Въ 9-й симфоніи Бетховена солисты: Е. Збруева, А. Нежданова, И. Алчевскій, Гл. Насторскій и хоръ Архангельскаго.

ПРОГРАММА.

I КОНЦЕРТЪ (27 Окт.). Подъ упр. С. Кусевицкаго. Бетховенъ. 8-я симфонія (F-dur).—Брамсъ. Фортепіанный концертъ (d-moll) (въ 1-й разъ). Исл. Л. Годовскій.—Балакиревъ. „Исламей“, восточная фантазія. Исл. Л. Годовскій. Поэма Экстаза.

II КОНЦЕРТЪ (10 Нояб.). Подъ упр. О. Фрида. В-рлюзъ. Фантаст. симфонія.—Шуманъ, „Малфредъ“, драматическая поэма Байрона, съ участіемъ Л. Вольнера.

III КОНЦЕРТЪ (24 Нояб.). Подъ упр. С. Кусевицкаго. Шубертъ. 5-я симфонія (B-dur).—Бетховенъ. Скрипичный концертъ (D-dur). Исл. Ф. Крейслеръ.—Лядовъ. „Баба-Яга“.—Ю. Конясъ. Скрипичный концертъ. Исл. Ф. Крейслеръ. Глазуновъ. Увертюра „Пѣснь судьбы“.

IV КОНЦЕРТЪ (8 Дек.). Подъ упр. О. Фрида. Бетховенъ. Увертюра „Коріоланъ“.—Бетховенъ. Фортепіанный концертъ № 4 (G-dur). Исл. Н. Метнеръ.—Бетховенъ. 9-я симфонія. (d-moll).

V КОНЦЕРТЪ (19 Янв.). Подъ упр. С. Кусевицкаго. Римскій-Корсаковъ. „Шехерезада“, симф. сюита—Рубинштейнъ. Фортеп. конц. d-moll. Исл. А. Рубинштейнъ.—Чайковскій. 4-я симфонія (f-moll).

VI КОНЦЕРТЪ (2 Фев.). Подъ упр. О. Фрида. Веберъ. Увертюра „Эвріанта“.—Вагнеръ. Sigfried's Idyll.—Гевдель. „Amdigi“. Исл. М. Дебони. Брамсъ. 4-я симфонія (E-moll).

VII КОНЦЕРТЪ (16 Фев.). Подъ упр. О. Фрида. І. Бахъ. Бранденбургскій концертъ (F-dur).—Моцартъ. Концертъ для контрабаса (въ 1-й разъ). Исл. С. Кусевицкій.—Вагнеръ. Увертюра изъ оп. „Морякъ Скиталецъ“.—Регеръ. Вариация и fuga на тему Гиллера.

VIII КОНЦЕРТЪ (9 Марта). Подъ управленіемъ С. Кусевицкаго. Сярябинъ. 2-я симфонія (c-moll).—Сярябинъ. „Прометей“, поэма для оркестра и фортеп. (въ 1-й разъ). Партію ф. п. исл. А. Сярябинъ. Аккомпанировать будетъ М. БИХТЕРЪ.

Начало концертовъ въ 8^{1/2} часовъ вечера.

Продажа абонементныхъ билетовъ съ Воскресенья, 12 Сентября 1910 г. Разовые билеты поступаютъ въ продажу каждый разъ за недѣлю до ближайшаго концерта.

Продажа билетовъ, по особому соглашенію съ дирекціей концертовъ, безъ надбавки процентовъ за предварительную продажу исключительно въ Центральной Театральной Кассѣ (Невскій, 23), ежедневно, не включая Воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Принимаются заказы по телефону №№ 80—08 и 80—40, съ доставкой билетовъ на домъ.

Устройство концертовъ приняло на себя Первое Русское Концертное Бюро (Невскій, 23).

ловьева, Юдина—вторые роли; гг. Людвиговъ—премьеръ, Орскій—лирич. люб., Островскій—резонеръ, Кувшинскій—хар. и др. роли, Медвѣдевъ—комикъ, Гаринъ—простака, Тихомировъ—харак. роли, Лаврецкій—резонеръ, Радовъ—простака, Барсовъ—2 любовникъ, Славинскій—мол. роли, Чернышевъ—быт. роли, Ванинъ, Дарьяльскій, Ларскій, Норскій—вторые роли. Режиссеры: Людвиговъ и Кувшинскій. *Н. Саввинъ.*

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Послѣ очень удачнаго во всѣхъ отношеніяхъ сезона малорусской труппы Гайдамаки и Суслова (19,000 р. за мѣсяцъ), съ 1 августа огромнымъ успѣхомъ пользуется у насъ оперное товарищество Н. Н. Боголюбова. Пожалуй впервые у насъ такое солидное дѣло. Единственный минусъ—небольшой оркестръ, но и тутъ спасаетъ музыкальность хорошаго дирижера Голинкина. Хоръ кievскаго театра 30 человекъ хорошо спѣлся, такъ же, какъ и оркестръ, что дало возможность товариществу за мѣсяцъ дать цѣлый рядъ новинокъ. Прошли, кромѣ старыхъ оперъ, новинки для Екатеринодара: „Сказки Гофмана“, „Тангейзеръ“, „Юланта“, „Борисъ Годуновъ“, „Царь-Плотникъ“, „Мадамъ Бутерфлей“, „Каморра“, „Садко“, остальные оперы прошли только по одному разу, за исключеніемъ „Евгенія Онѣгина“. Такимъ образомъ за мѣсяцъ Екатеринодару преподнесено было около 30 оперъ въ хорошемъ исполненіи, при прекрасныхъ въ большинствѣ случаяхъ бутафоріи, костюмахъ и декораціяхъ. Сборъ въ среднемъ около 700 руб. на кругъ, и товарищи, по слухамъ, получаютъ 50 коп. на марку (21,000 за мѣсяцъ). Труппа хорошая и количественно и качественно.

Лирическая сопрано г-жа Шульгина, интеллигентная пѣвица, съ прекрасной школой, отличной фразировкой и съ большимъ драматическимъ талантомъ, что ярко выразилось въ хорошемъ, полномъ пониманіи и вкуса исполненіи партій Юланта, Татьяна, Маргарита и Мадамъ Бутерфлей.—Г-жа Талина съ большимъ, красиваго тембра, хорошо поставленнымъ голосомъ имѣла солидный успѣхъ. Г-жа Клебанова, молодая, съ хорошей школой, съ красивымъ металлическимъ лирическимъ сопрано, съ успѣхомъ спѣла Инесъ, пажу въ Гугено-

тахъ, Ольгу въ „Русалкѣ“, Микаэллу. Голосъ свѣжій, красиво звучитъ. Громаднымъ успѣхомъ пользовалась лирико-колоратурное сопрано г-жа Осипова, съ перваго же дебюта въ партіи Розины покорившая публику. Лучшія партіи Розина, Вioлетта, Марія въ „Царь-Плотникѣ“, Королева, неудачная царица Волхова въ „Садко“. Драматическое сопрано г-жа Маркова съ огромнымъ по діапазону, сильнымъ и красивымъ голосомъ пользовалась немалымъ успѣхомъ. Кромѣ сильнаго голоса, обладаетъ огромнымъ темпераментомъ и всѣ драматическія партіи проведены были съ большимъ блескомъ. Меццо-сопрано: Спѣшневъ, Евгеньевъ и Ратмировъ—всѣ обладаютъ красивыми, грудными голосами, ни одна изъ нихъ не можетъ пожаловаться на не успѣхъ. У г-жи Спѣшневой замѣчалось иногда злоупотребленіе жестами, она очень и очень недурная Амнерисъ, графиня (Пикова дама), превосходная Марина Мнишекъ и хорошая жена Садко. Г-жа Евгеньевъ превосходная няня Татьяна, исполнила за сезонъ очень хорошо всѣ свои партіи. Очень нравилась г-жа Ратмировъ во многихъ партіяхъ, но Карменъ ей не удалась, въ общемъ хорошая и добросовѣстная пѣвица. Г-жа Горская хорошая исполнительница вторыхъ партій.

Какъ видите, женскій персоналъ былъ представленъ и широко и хорошо.—Среди теноровъ дѣло обстояло хуже, г. Лазаревъ, хотя и музыкальный пѣвецъ, но не нравился публикѣ. Верхи не сильны, не важны и низы, хотя отдѣльные моменты въ партіяхъ бывали очень недурны. Очень удачной вышла партія Джиджи въ „Каморрѣ“. Въ высшей степени музыкальный, съ большимъ чутьемъ, съ красивыми верхними нотами и съ несомнѣнной школой г. Селявинъ.

Г. Даниловъ обладатель неровнаго лирическаго тенора, плохо разработаннаго еще. Превосходенъ на вторыхъ партіяхъ теноръ Внуковский съ большимъ, хорошаго тембра голосомъ. На подмогу тенорамъ товарищество выписало г. Каржевина, пѣвца съ красивымъ голосомъ, интересной наружностью. Повышенныя цѣны на гастроляхъ испугали публику, и гастролы г. Каржевина особенно сборовъ не улучшили. Каржевинъ

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало пошешныхъ, черн., цѣтныя, въ блестящихъ кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва Тверская, Козицкій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахрушина. 52—27

26—5

БЛЕСТКИ,

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апраксина пер. и Садовой, № 44. Требования скоро выполняются.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУА И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ „КОНЕКЪ“

БЕРГМАНА и К., въ РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ придаетъ румяный юношески-свѣжій ВѢДЪ.

чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, КОЖУ и нѣжный, ослѣпительно прекрасный ЦВѢТЪ.

По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи: КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ С.-Петербургъ, М. Конюшенная, 10.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александр. (режиссеръ), Москва. Кунцево, соб. д.
АНДРЕЕВЪ-ТРЕЛЬСКІЙ, П. Н. арт. теат. Зоолог. с. тр. С. Н. Новикова, Итальянская, д. 15, кв. 36.
АРБЕНИНЪ, Василій Лукичъ (уполномочен. администраторъ), Сиб. Ямская 5, кв. 23.
БѢЛЬСКАЯ М. (Артистка т-а „Пассажа“). СПб. Садовая, 60. тел. 219—14.
ДУМСКІЙ, Василій Семеновичъ, (революръ характер., бытов. любовн.) г. Харьковъ, 3-я, гор. почт. телегр. конт., ящикъ № 98-ой.
ИНСАРСКАЯ, М. В. (гранд-кокетъ) СПб. Жуковская, 5.
ЛАЗАРИНИ, „Король смѣха“, трансформаторъ. Екатеринославъ, до востребованія.
РАТОВА Р. Д. (Исполнит. цыганск. романсовъ). Садовая, 60 тел. 214—14.

СВѢТЪ МУРА

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. — НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „**ПАВЕЛЪ БЕЖЕЛЬ**“

Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

превосходный Тангейзеръ хороший Кавардосси, болѣе слабый Хозе.

Баритоны гг. Соколовскій и Ярославскій. Г. Соколовскій съ перваго же выхода въ Амонасро показавъ, что онъ недюжинный драматическій, характерный баритонъ. Всѣ его послѣдующія партіи Фигаро, въ особенности Нелюско, Троекуровъ еще болѣе подтвердили это мнѣніе. У пѣвца огромный голосъ, отличная школа, большая опытность и его большой успѣхъ вполне понятенъ. Г. Ярославскій, большой любимецъ публики по зимнему сезону, дѣлаетъ замѣтные шаги впередъ. У него красивый, мягкій и большой баритонъ. Пѣвецъ, повидимому, много работаетъ и, несомнѣнно, займетъ видное мѣсто среди русскихъ баритоновъ. На зиму кончилъ въ Харьковѣ. Къ прежнему довольно большому репертуару прибавилъ очень удачно еще двѣ партіи Гарина (Каморра) и Ронгони. Среди басовъ первенствуетъ г. Энгель Кронъ, и голосомъ и драматическимъ талантомъ, и г. Донецъ, обладатель мощнаго баса.

Хорошій характерный басъ г. Акимовъ. Г. Россолимо выступалъ довольно рѣдко и не особенно успѣшно. Съ огром-

нымъ голосомъ г. Ковалевскій, исполнитель вторыхъ партій. Какъ видите, труппа для одного мѣсяца очень и очень солидная. Режиссерская часть въ рукахъ Н. Н. Боголюбова поставлена блестяще. Городская коммиссія въ восторгѣ отъ добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу г. Боголюбова, подноситъ ему сегодня 30 августа въ день бенефиса золотые часы и подписываетъ контрактъ на весь будущій лѣтній сезонъ. За 9500 руб. театръ сдается г. Боголюбову и онъ самъ уже будетъ сдавать его труппамъ. Я лично противъ сдачи городского театра въ однѣ руки, но успѣвъ узнать Боголюбова, какъ знатока театральнаго дѣла и любителя его, возлагаю большія надежды на интересный лѣтній будущій сезонъ. Изъ новинокъ понравились „Тангейзеръ“, „Борисъ Годуновъ“, „Мадамъ Бутерфай“ и въ особенности „Каморра“. Успѣху способствовало присутствіе автора Е. Д. Эспозито, дирижирующаго у насъ войсковымъ симфоническимъ оркестромъ. 31 августа послѣдній спектакль. 1-го сентября идетъ пресловутая „Роковая женщина“ (процессъ Тарновской) въ исполненіи труппы какого-то Струйскаго (не извѣстнаго всѣмъ антрепренера). Съ 1-го

ТРАНСПОРТЪ МЕБЕЛИ безъ перегрузки

ВНУТРИ РОССИИ

и
ЗАГРАНИЦУ

въ крытыхъ мягко обитыхъ фургонахъ,

а также

МѢСТНАЯ ПЕРЕВОЗКА.

Моховая 14, Тел. 140-76.

Упаковка стекла, фарфора и художественныхъ вещей опытными заграничными специалистами.

13—5

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

13—3

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывший Г. Блокка.

РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ НѢЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ.

Приготовлены въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкой не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности нижепоименованныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣненія, нами высылаются немедленно по почтѣ три пробные образца: „Косметическій спермацетовый личный утиральникъ“, Березовый кремъ и Глицериновое мыло на безрезовомъ соѣ по полученіи 3-хъ семикопѣчныхъ почтовыхъ марокъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглуна, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

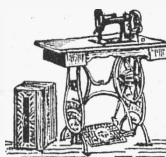
Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ШВЕЙНЫЯ

МАШИНЫ

„Оригиналь Викторія“

безспорно самыя прочныя изъ всѣхъ существующихъ системъ. Имѣемъ также машины всѣхъ другихъ системъ „Зингера“ и др.

Льготная разсрочка платежа.
Требуйте иллюстр. каталогъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Главный складъ: Гороховая ул. 48.

Отдѣленіе: Литейный пр. № 40.

Телеф. 221-54 и 38-75. 13—3

же сентября открывается Сѣверный театръ концертами Невскаго. Тамъ послѣ спектаклей будутъ культивироваться и кафе-шантаннѣе номера.

Съ 8-го сентября въ зимнемъ театрѣ оперетта Валентетти съ гастрольями Вяльцевой, Пюнтковской, Плевичкой. Въ гастрольи плохо вѣрится. Лѣтній театръ остался на сентябрь безъ оперетты. Многие отказались изъ-за „еврейскаго вопроса“.

15-го сентября тамъ же концертъ Шалаяпина. Л. С.—изъ.

ОДЕССА. Въ городскомъ театрѣ все это уже осталось позади. Экзаменационная лихорадка прошла, публика ознакомилась уже со всѣмъ артистическимъ персоналомъ труппы, пресса высказала свое имѣніе и можно работать сейчасъ съ тѣмъ душевнымъ спокойствіемъ, которое такъ необходимо во всякой творческой работѣ.

Въ прошлой корреспонденціи мнѣ приходилось уже говорить о томъ общемъ впечатлѣніи, которое произвела на первыхъ спектакляхъ труппа г. Багрова. Сейчасъ, послѣ двухнедѣльной работы, можно, конечно, высказаться гораздо опредѣленнѣе и рѣшительнѣе: труппа большая, сильная, съ удачно подобраннымъ ядромъ первыхъ силъ и весьма недурнымъ антуражемъ изъ вторыхъ актеровъ. Особенно хорошъ и полонъ мужской персоналъ труппы, въ женскомъ же замѣчаются кое-какіе пробѣлы. Хотѣлось бы видѣть болѣе яркую и сильную ingénue dramat. чѣмъ ту, которая представлена въ труппѣ г-жей Лавровой. Артистка она, несомнѣнно, способная, съ пріятными сценическими данными, недурной манерой игры и простотой тона, но нѣсколько блѣдная по темпераменту и робкая и неувѣренная въ пріемахъ и въ технику игры. Въ будущемъ это быть можетъ, и хорошая артистка, но сейчасъ исполненіе ея оставляетъ зрителя не вполне удовлетвореннымъ. Артисткой средняго уровня показалась намъ и grande coquette труппы, г-жа Смагина.

Режиссерская сторона первыхъ спектаклей оставила пока смѣшанное впечатлѣніе: кое-что было поставлено хорошо, красиво и продуманно, на остальномъ лежала печать торо-

пливости и досадной небрежности. Было бы несправедливо упрекнуть въ этомъ однихъ только режиссеровъ, минуя общую постановку дѣла. За двѣ недѣли прошелъ слѣдующій рядъ пьесъ: „Коварство и любовь“, „Дама съ камеліями“, „Концертъ“, „Самсонъ“, „Столпы общества“, „Волки и овцы“, „Тайфунъ“, „Неразумная дѣва“ и „Тартюфъ“. Что ни день, то новая пьеса. При двухнедѣльной предварительной подготовкѣ къ открытію сезона, врядъ-ли можно предъявлять особенно повышенныя и строгія требованія къ режиссерской работѣ.

Г. Гаевскій, правда, хорошо извѣстенъ по прежнимъ сезонамъ, какъ режиссеръ съ большимъ художественнымъ вкусомъ и чутьемъ красоты. Общій замыселъ его постановокъ свободныхъ отъ модныхъ вычуръ и крайнихъ модернистскихъ увлеченій, всегда строго выдержанъ въ духѣ произведенія. Наиболѣе удачной слѣдуетъ признать его постановку „Столповъ общества“.

О другомъ режиссерѣ труппы, г. Андреевѣ-Ипполитовѣ, трудно пока высказаться вполне опредѣленно и рѣшительно. Его первые дебюты сошли, правда, довольно удачно. Въ этихъ постановкахъ чувствуется темпераментъ и ясность замысла.

Материальная сторона дѣла г. Багрова пока очень хороша. Не смотря на теплую, почти лѣтнюю погоду, театръ очень охотно посѣщается публикой.

15-го сентября открываетъ свои двери зимній театръ, принадлежащій Сибирякову. Для открытія пойдетъ „Евгеній Онѣгинъ“. Въ главныхъ партіяхъ выступать хорошо знакомые въ Одессѣ по лѣтнему сезону г-жа Шульгина, гг. Чаровъ и Соколовскій. Въ дальнѣйшемъ опера будетъ чередоваться съ опереттой, для каковой цѣли набранъ полуторный составъ артистическаго персонала.

Во главѣ антрепризы стоитъ владѣлецъ театра г. Сибиряковъ. На-дняхъ предстоитъ также открытіе сезона въ театрѣ „Зеленый попугай“. Это, собственно, старый Ви-ба-бо, съ фронтона котораго стерли старое названіе и написали новое.

Е. Г.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

13—14

Автоматическій огнетушитель

ШЕФЪ.

ГРАНДИОЗНЫЕ ПОЖАРЫ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ.
ПОРА ПРИНЯТЬ СЕРЬЕЗНЫЯ МѢРЫ.

Владѣльцамъ фабрикъ, заводовъ, складовъ, амбаровъ, элеваторовъ, мельницъ, театровъ и проч. и проч., рекомендуется всемірно патентованный автоматъ огнетушитель.

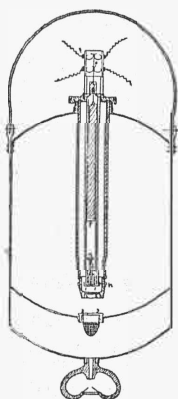
**САМЪ ТУШИТЬ,—САМЪ ЗВОНИТЬ—
И САМЪ ЗАЖИГАЕТЪ
ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЛАМПУ**

На выставкѣ новѣйшихъ изобрѣтеній удостоенъ серебряной медали.
Пользуется скидкой премій Страховыхъ Обществъ

до 10%.

Ал. Эд. ГРЮНБЕРГЪ. ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ.

Николаевская, 14.

Rönisch

Придв. фабр. К. Рёнишъ.

ПИАНИНО

отъ 485 р.

РОЯЛИ

отъ 700 р.

Для жилищныхъ
цѣлей допускаются

Разсрочка

на срокъ 12 мѣс. и болѣе
Д по роялей

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троицк.

10—1

у „О ГУРМЭ“
ЛУЧШІЕ
ПИЩЕВЫЕ
ПРОДУКТЫ.

Докладчикъ Т. Г. Гурмэ
БИБЛИОТЕКА
А. В. ЛУНАЧСКОГО

СЕНСАЦИОННЫЯ ПЬЕСЫ СЕЗОНА.

Какъ жить, изъ романа Арцибашева „САННІНЪ“ драма въ 5 дѣйствіяхъ.
ЯМА зла и пороковъ. Пьеса въ 4 дѣйств. изъ повѣсти Куприна „ЯМА“.
ОБОЗРѢНІЕ ГОРОДА... (слѣдуетъ названіе города гдѣ пьеса ставится). Сатира въ 5 дѣйствіяхъ.
Натюша Маслова (ВОСКРЕСЕНЬЕ). Пьеса въ 5 дѣйств. изъ романа Гр. Л. Толстого.
ОГНЕМЪ И МЕЧЕМЪ п. въ 7 д. изъ романа Сенкевича.
Потопъ (ПАНЪ ВОЛОДЫЕВСКІЙ) по роману Сенкевича въ 5 дѣйствіяхъ.
НАТЪ ПИНКЕРТОНЪ (Король сыщиковъ) пьеса въ 5 дѣйствіяхъ.
Король преступниковъ. Пьеса въ 5 дѣйств.
Деньги. Драма въ 3 дѣйствіяхъ.
 Всѣ пьесы С. Трефилова. Цѣна кажд. пьесы 2 р. Выпис. изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“. Всѣ пьесы разрѣшены безусловно см. Правит. Вѣстн. № 182. 1910 г.

ЦЫГАНЪ

драма въ 4 д. В. Я. Кричевскаго ц. 2 р. (Реперт. Драмат. театра Павла Вейнберга).

Пьесы А. П. ВЕРШИННА.

* „Роковая женщина“ ц. 2 р. * „Бѣлые вороны“ ц. 2 р. * „Инженеры“ ц. 45 к. * „На нивѣ народной“ (Сельская учительница). Разр. для народ. т. Всѣ разрѣшены безусловно. Продаются у М. А. Соколовой и во всѣхъ театральн. библіотекахъ.

Спб. Театральная библіотека В. К. ТРАВСКАГО

(Театральная площадь, 6. Телефонъ 443-01.

ПОСЛѢДНІЯ ОПЕРЕТНЫЯ НОВИНКИ

Цыганская любовь . . . 50 р.
 Жуиръ 50 „
 Апаши 50 „
 Парагвай 30 „

Всѣ старый и новый репертуаръ оперный и оперетный.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

*НЕИЗЖИТАЯ СКАЗКА

пьеса въ 4 д. К. Суховыхъ. Разр. безусл. Прав. Вѣстн. № 194 с. г., ц. 2 р. Контр-а ж-а „Театръ и Искусство“.

Къ сезону!! **НОВАЯ ПЬЕСА!** Полные сборы!!

(Реп. фарса З. И. Черновской и М. И. Чернова.

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

Фарсъ въ 3-хъ д. Марка Гольштейна (Митя). Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 руб. Контр-а „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1. 2—1

Софья Бѣлая

„ДѢТИ ЧЕРТЫ“

еврейск. драм. 4 д. разрѣш. безуслов. прод. Моск. т. б. Соколова.

3—1

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

Календарь - Ежегодникъ на 1910—1911 гг.

Справочная и записная книжка сценар. дѣятелей и театраловъ.

Изданіе А. Кошневърова, годъ IV.

Цѣна въ переплетѣ съ пересылкой наложеннымъ платежомъ 1 р. 10 к.

Москва В. Молчановка, Криво-Никольск. переулокъ д. 7. А. С. Кошневърову.

„ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“

комедія-шутка въ 1-мъ дѣйствіи.

П. ГЕРЦО-ВИНОГРАДСКАГО (Лозангрин).

Цѣна 50 коп.

Складъ изданія въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ „Одесскихъ Новостей“, въ Петербургѣ, контр-а „Театръ и Искусство“ и въ Москвѣ; контр-а журнала „Рампа и Жизнь“.

Сенсационная новинка

„Скорбь Сатаны“

„Дюциферъ, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д. съ прологомъ М. Л. Массина и В. Г. Кубалова ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

Контр-а журнала „Т. и И.“

XXXI ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ XXXI МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧ. и ОПЕРНЫЕ

Утвержд.
 Минист.
 Внутрен.
 Дѣлъ

КУРСЫ ПОЛЛАКЪ

ОСНОВ.
 въ
 1880 г.

С.-Петербургъ, Невскій пр., 46, прот. Гост. Двора, Тлф. 58-28.

Въ составѣ преподавателей находятся: Дир. В. Д. Поллакъ, свободн. художн. Б. В. Поллакъ, В. С. Шароновъ, Е. М. Серно-Соловьевичъ, (арт. Им. т.). С. Н. Цѣхановская, Я. М. Любинъ, С. С. Монтеблано, Н. А. Большаковъ (артистъ Имп. Русской оперы), С. Н. Андріановъ (арт. Имп. балетной труппы), К. И. Арабакинъ, А. Цанибони, Н. Д. Вейнштейнъ, В. И. Герке, Р. Е. Шульфантъ, проф. Лозанскаго института К. Л. Луцій, Н. Н. Тамаринъ (Окуловъ), А. Г. Чесноковъ (своб. худ.) и мн. др.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ КЛАССЫ

въ вѣдѣніи артистовъ Спб. Императорскихъ театровъ

Ю. М. Юрѣва, С. Н. Жданова, режиссеръ **Е. П. КАРПОВА** и другихъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОПЕРНЫЕ КЛАССЫ

въ вѣдѣніи Директ. В. Б. Поллакъ.

ПРИЕМНЫЯ ИСПЫТАНІЯ И ПРИЕМЪ Вновь ПОСТУПАЮЩИХЪ

производится ежедневно съ 10 час. утра до 7 час. веч.

Въ музыкальные классы принимаются дѣти съ 7-лѣтняго возраста. Подробныя программы всѣхъ спеціальныхъ и общеобразовательныхъ предметовъ и условія приема выдаются въ канцеляріи курсовъ и высылаются. Письменные заявленія о поступленіи просить адресовать на имя директора въ канцелярію. При курсахъ выстроены **КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ и СЦЕНА** со всѣми приспособленіями и электрическимъ освѣщеніемъ.

Директоръ Курсовъ свободн. художн. В. Б. Поллакъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Помещичьихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ Тумшакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдленъ, Шато-де-Флеръ и проч.

Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕЙ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Таврическій Губерн. Предводитель Дворянства

объявляетъ, что Таврическимъ Дворянствомъ
въ **г. СИМФЕРОПОЛѢ** сооруженъ

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ трехъ-ярусный на 1150 МѢСТЪ.

съ оборудованной сценой (площадь 59 квад. саж.) со всѣми техни-
ческими приспособленіями и декораціями.

При театрѣ своя электрическая станція и центральное отопленіе.

Открытіе предполагено въ Декабрѣ 1910 года.

Желающіе снять въ аренду помѣщеніе театра благоволятъ прислать за-
благовременно свои заявленія въ г. Симферополь на имя г. Таврическаго Губери-
скаго Предводителя Дворянства.

Лицъ, не могущихъ внести залогъ по снятію театра, просятъ не беспокоиться.
По выработкѣ кондичіи по сдачѣ театра, каждому приславшему заявленіе,
таковыя будутъ высланы для ознакомленія.

Таврическій Губернскій Предводитель Дворянства

Камергеръ Высочайшаго Двора **НЕСТРОВЪ.**

5—2

САМАРА

Театръ „Олимпъ“ Бр. Калининыхъ

СДАЕТСЯ:

съ Рождества по Вел. постъ солидной
оперъ; съ Вел. Поста 1911 г., различ-
ными труппамъ, гостролерамъ и концер-
тантамъ.

Театръ вмѣщаетъ 2200 чел., немед-
ленно можетъ быть сданъ съ передачей
договоровъ, солидному предпринимателю,
со всѣми доходными статьями, въ пол-
ную эксплуатацію **НА ГОДА**—до 5 лѣтъ.

г. ТАМБОВЪ

Театръ Пикулина СВОБОДЕНЪ

Сдается всѣмъ гастрольнымъ
труппамъ.

Вмѣщаетъ 1200 человекъ.

Электрическое освѣщеніе, новая
обстановка.

Екатеринбургъ. ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

новый, бревенчатый; съ отопленіемъ и
электрическимъ освѣщеніемъ
на 1300 зрителей,

(а для концертовъ до 2000 зрителей),

сдается для разнаго рода зрѣлищъ.
Адр.: Екатеринбургъ, Циркъ.

ЕЙСКЪ Куб. Обл. При нлубѣ обще- ства приказчиковъ съ 1-го

октября с. г. **сдается сцена**
съ зритель-
нымъ заломъ, вмѣщающимъ сбора на 600
рублей при цѣнахъ отъ 2 р. 10 к. до 30 к.

Подробныя справки у Р. М. Капрелова.
5—1

Полтавскій городской ТЕАТРЪ СВО- БОДЕНЪ съ 16 Ноября до Рождества.

Желательна опера или оперетта или концер-
танты. Адресъ: конт. театра В. М. Викторову-
Пархомовичу. 3—2

Оперы, оперетки

или малороссійской труппы

приглаш. предприниматель

на Октябрь или часть Октября. Большой
театръ близъ Петербурга. Выгоды, услов.
Имѣется компаніонъ. Предложенія адресо-
вать Спб. конт. ж-а „Т. и И.“ Для О. П. К.

КОВЕНСКІЙ ТЕАТРЪ

перешелъ къ городу.

ЗАНОВО ПЕРЕДѢЛАНЪ и ОТРЕМОНТИРОВАНЪ.

==== Условія значительно доступнѣе. ====

ГАСТРОЛИ

**Рафаила Львовича
АДЕЛЬГЕЙМА.**

Сезонъ 1910—11 гг.

Начало сезона 1-го Октября.

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жвковскаго.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями.
Имѣются вполне оборудованныя: водолечебница, грязелечебница, элек-
тролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.
Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

ИНСТИТУТЪ ОТКРЫТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ВСЕГО ГОДА.